

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

HOMER 13

АЛЕКС ХЕЛЛ

Алекса Хелл

Номер 13

Серия «Кровавая Луна», книга 1

<https://litres.ru/73458461>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кровавая Луна перечеркнула всё: мечты, желания, жизни, привычный порядок вещей. Взамен явила истину всех времён и народов: монстры не всегда имеют клыки, когти и хвост. Иногда они ослепительно улыбаются, поправляя дорогой костюм или разглядывают «материал» под микроскопом, сидя в выглаженных белых халатах.

В новом мире монстры повсюду.

Одни рыщут по заброшенным городам, желая утолить голод. Другие сидят в лабораториях, разрезая то, что не могут или не хотят принять.

У неё забрали имя.

Вместо него дали номер.

Заперли в клетке, надели ошейник и подвергли тестированиям. Амика не согласна терять то, что принадлежит ей. Она готова вернуть себе имя, выцарапав его когтями на телах тех, кто пытался его стереть.

Прежнего мира больше нет.

Возможно, его никогда и не было.

Шрамы исчезают с тела, но не с души. Она помнит всё. Как и та, чьё имя не смогли стереть даже тысячелетия.

Спасения нет.

Есть лишь один вопрос.

Кто ты?

Каждый волен ответить сам, но... в этом мире так много лжецов.

Часть 1.

Содержание

Дорогой читатель.	5
Пролог	6
Последнее утро до...	10
Последний день до...	32
Последняя ночь до...	49
Глава 1	76
Глава 2	90
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Алекса Хелл

Номер 13

Дорогой читатель.

Перед вами не сказка о спасении и речь пойдет не о принцессе и принцессе. Да и мораль здесь далека от белой. Это история о боли, муках выбора, поиске себя, жестокости, несправедливости, одержимости, страсти и о любви, что пахнет кровью и хвоей, кофе и горечью, дымом и пеплом, металлом и магией. Здесь нет надежды в её привычном обличье. Есть только клетки, когти, сырые куски мяса и те, кто готов сожрать мир, чтобы защитить друг друга. Если вы ищете свет вы ошиблись дверью. Но если вы готовы смотреть в глаза тьме...

Добро пожаловать.

Примечание. Кто уже знаком с автором, готов к новой истории и знает, что преждевременные выводы о чем-либо или ком-либо опасны. Для кого это первый опыт, удачи)

Первая часть серии. Это лишь начало.

Пролог

Я долго думала, с чего начать свою историю. С какой временной точки будет лучше всего позволить заглянуть ко мне в душу, для того, чтобы помочь попытаться узнать и понять меня, и наконец-то решила. Начну с самого начала. Флешбеками, как и парой снов с воспоминаниями мне не отделаться. Ведь если хочешь понять, кто я – не смотри в мои глаза и не слушай слов. Этого чертовски мало. Лучше послушай, как трещат по швам душа и плоть, как ломаются кости. Ощути металлический привкус во рту, боль смещающихся суставов, столь желанное дуновение ветерка и мягкую землю под лапами. Попробуй угадать звук, с которым воеет зверь, а с каким кричит душа. Они отличаются. Поверь.

Я тоже всего этого не знала. До того дня, когда не только мою жизнь вывернули наизнанку, но и всего мира. До того дня, когда меня прежней не стало. До того дня, когда в небе засияла Кровавая Луна и взглянула на своих детей. Думаю, она бы прокляла всех нас вновь, но было уже поздно. Кто-то сделал это за неё.

Что касается той ночи... Я помню тишину, между ударов сердца. Боль, в которой та самая тишина умирала. А затем хруст, треск, мой крик. Он думал, что ломает меня в ту секунду, когда его колено вдавливало мои рёбра в лёгкие, но он ошибся. В тот день он пробудил во мне зверя и тот запел. Не голосом, нет. Голос был вырван из меня вместе с криком. Зверь запел: в костях, крови, мышцах и сердце. Песня бы-

ла без слов. Лишь голод, ярость и желание разорвать то, что причинило боль.

Я ощутила, как мои зубы удлиняются, кожа горит от разрывов, чтобы из-под них появилась другая. Белая, покрытая мехом и сияющая в свете Кровавой Луны. Почувствовала, как позвоночник выгибается, чтобы уступить место хребту, идеально сформировавшемуся для охоты. Для дикого зверя.

А он... он улыбался всё время, пока я умирала в агонии.

– Прекрасна, – прошептал, но в его голосе не было триумфу. Лишь безумие.

Зверь внутри ожил и, овладев мной, кусал и царапал кожу под выросшими когтями. Рот наполнился теплой, солоноватой кровью. Под когтями ощущались кусочки плоти. Я успела понять всё это до того, как из глубины души вырвался новый крик. Разрыв мышц, смещение суставов, обдирающий горло крик, а затем рёв.

Я куда-то падала, словно исчезала, но мужские руки пытались удержать моё тело, а шёпот – сознание.

– Вот так, Ами. Вот так. Дыши...

Я не отвечала. Не могла. Не хотела. Даже не пыталась. Поплывшим зрением, успела увидеть чью-то белую лапу, покрытую густым белым мехом, а затем провалилась во тьму.

После того как очнулась и смогла выбраться из леса, решив, что всё, что произошло – лишь сон, отдающий болью в сердце и кровоточащий порезами на коже, оказалась уже в другом мире.

По улицам города разносились крики, выстрелы и рычание. Люди бежали от огромных тварей, вышедших на охоту, отражая весь ужас и боль на своих лицах. Улицы заливало кровью, орошало ошмётками тел и внутренностями устилающими асфальт и газон соседей. Под орущую сирену, я брела сквозь хаос к единственному близкому человеку, даже не боясь умереть. Я уже умерла. Той ночью. В том лесу. От рук того, кого поклялась найти и вывернуть наизнанку как его тело, так и душу. Но обо всём по порядку. Отмотаем чуть назад. Вам следует ощутить и узнать все. Иначе в истории не будет смысла. Иначе вы не ощутите высоту, с которой моя жизнь полетела в бездну. В сам ад.

Последнее утро до...

Отключив будильник, сладко потянулась в тёплой постельке и, распахнув глаза, улыбнулась. Сегодня. Сегодня мой день рождения, который я так ждала. Мелисса отметила свой полгода назад, а теперь и мой черед взростеть.

Ощувтив прилив сил и бодрости, прыгнула с кровати и направилась напрямиком в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок, а затем вырваться из дома уже совершеннолетней, взрослой девушкой.

Моя полочка с различными гелями для душа трещала по швам, но я не была готова попрощаться ни с одним из флаконов. Каждый день недели я выбирала один из семи и покрывала себя сладкими фруктовыми нотками, растирая пену по коже в попытке впитать манящий аромат каждым сантиметром тела. Яблочный, персиковый, клубничный, морской бриз, ванильно медовый, малиновый и шоколадный. Моя любимая коллекция. Но в день рождения, ни один из них не подходил. Врубив воду в душевой кабинке, оказалась под теплыми струйками воды и зажмурилась от удовольствия. Протянув руку в самый угол, вытащила еще не вскрытый гель, который ждал своего часа. Черно-фиолетовый флакон удобно лег в руку, и я сразу же открыла колпачок, чтобы познакомиться с новым ароматом. В нос ударил взрывной кок-

тейль, отчего пальцы на ногах поджались от наслаждения. Лаванда, древесные нотки и что-то еще... Глубокое, насыщенное, но в то же время легкое. Идеально для первого дня взрослой девушки, которая сегодня впервые займется любовью с женихом. Перед глазами всплыл образ Майкла, и я с улыбкой приступила к делу.

Мне сказочно повезло в том, что я смогла разглядеть под горой мышц и модельной внешностью что-то куда большее, чем ничего. Майкл славился своей безудержной тягой к женской половине населения, потрясающими успехами в футболе и кучей денег своего отца, на которые он закатывал постоянные вечеринки. Я никогда не была популярной, но и не относилась к тем, кого травили за внешность или бедность. Я просто была. Где-то посередине, незаметной тенью своей лучшей подруги Мелиссы, которая как раз и была звездой старшей школы. Но в один день все изменилось. Меня заметили.

Слишком засидевшись над учебниками, не заметила, как дверь в кабинет, в котором я нашла уединение, закрыли, и я оказалась в западне. Кричала, стучала, но никто не отвечал. Уже была готова разреветься наверное, так как еще и телефон сел, но благо включила мозг и, распахнув окно, позвала на помощь. Вечером на территории школы еще можно было кого-то отыскать, но не со стороны закрытой на ремонт спортивной площадки. Шансов было мало, но я рискнула.

– Кто здесь? – раздался голос, который я не сразу узнала, но обрадовалась бы любому.

– Эй. Помогите, пожалуйста. Я здесь. На втором этаже. Дверь в кабинет закрыли, и я застряла. Поднимитесь, пожалуйста, и вызволите меня.

– Амика?

– Да, – нахмурилась, пытаюсь понять, кто откликнулся на мой зов, но было темновато, и я уловила лишь силуэт, появившийся из-под козырька первого этажа.

– Иду.

Получив ответ, облегченно выдохнула и, закрыв окно, направилась с вещами к двери. Переминаясь с ноги на ногу, ждала своего спасителя, но он ворвался ко мне не через дверь, а окно, что до безумия могло бы напугать любого.

Раздался стук, и я развернулась к окну. За ним меня встретили карие глаза, излучающие веселье, и я наконец узнала их обладателя. Подбежав к створкам, распахнула их и уставилась на Майкла.

– Я ждала более банального спасения через дверь, – слегка улыбнулась, ощутив себя не в своей тарелке.

Столь красивый и популярный мальчик вызывал у меня всё девчачье, на что было способно моё сердце год назад. Спадающие до широких скул каштановые волосы были небрежно уложены, как и всегда, придавая парню ещё более притягательный вид, не говоря о точеной фигуре спортсмена. Казалось, его кубики пресса можно было увидеть даже под одеждой, как и крепкие руки, за игрой мышц которых, я бывало, поглядывала во время тренировок Майкла с его командой.

– Банальным способом мне не покорить принцессу, запертую в башне, – улыбнулся и протянул ко мне руку.

– Что? – глупо заморгав, уставилась на его ладонь. – Я не буду прыгать – поняв, что Майкл хочет предложить, сделала шаг назад, покачав головой.

– Пожалуйста, Амика. Доверься мне и не лишай шанса спасти тебя, – улыбка пропала с его губ, а взгляд стал столь серьёзным, что я растерялась. Зачем всё это? Можно же...

Ты стала таким хрупким и нежным цветочком, что я не устаю удивляться тому, как мы с тобой вообще дружим. Черт, Мика... Расслабь булки и побудь подростком, пока не состарилась в окружении своих учебников и не умерла... девственницей.

Голос Мелиссы прорезал сознание, и я, закусив щеку изнутри, протянула руку. Подруга была недовольна моим тихим нравом и часто ворчала по поводу того, что я доведу её своей новой мечтой о принце и первом разе с любимым парнем, а не одноразовым хулиганом из подворотни, до инфаркта.

Майкл сразу же притянул меня ближе и помог перебраться на козырёк. Сглотнув ком в горле, поправила лямки рюкзака с учебниками за спиной и недоверчиво уставилась на парня, вдвое больше моего.

– Не бойся. Я тебя не уроню, – заверил и под мой писк, подхватил на руки.

Мои пальцы вцепились в балахон Майкла, а испуганный взгляд встретился с его уверенным. Выдавить из себя слова было сложно, поэтому я просто кивнула. Прохладный ветер коснулся обнаженной поясницы, отчего табун мурашек поскакал по коже так же резво, как и ускоренное сердцебиение.

Не говоря больше ни слова, Майкл направился со мной на руках к краю, и я вмиг закрыла глаза. Прыжок, ощущение полёта и сердце где-то в горле. Из меня вырвался писк, и я сильнее прижалась к тёплой груди. Ещё прыжок и всё замерло.

Приоткрыв один глаз, глянула на улыбающегося парня и ответила тем же.

– Всё в порядке? – его шёпот качнулся кожи лица.

– Да. Спасибо, что вызволил. Но если я когда-нибудь ещё

обращусь к тебе за помощью, не обижусь, если она будет мне геройской, – слегка улыбнулась.

Майкл так необычно пах. Чем-то морским, свежим и с ноткой цитрусовых, отчего не хотелось отстраняться, но понимала, что пора было спуститься на землю. Да, я ольфактор. Преимущественно воспринимаю мир через запахи и когда рядом что-то или кто-то манящий, мне сложно устоять и не начать поглощать аромат, словно поисковой собаке. Ароматы мира столь многогранны, что мне всегда удаётся найти что-то цепляющее и впитать это в себя.

– Хорошо, – отозвался, начав двигаться со мной куда-то. – Можно угостить тебя чаем? Предложил бы кофе, но знаю, что ты его не любишь, – смотря прямо перед собой, поверг меня в шок.

Окинув взглядом округу, убедилась в том, что никого нет и завтра я не стану звездой сплетен.

– Откуда ты знаешь мои вкусы?

– Следил, наблюдал, иногда узнавал, – покосившись на меня, заметил мой удивлённый взгляд и пояснил. – Я не сталкер, – усмехнулся. – Просто ты давно меня интересуешь, но не мог найти способа... – нахмурился, подбирая слова. – Показать тебе себя, а не то, что видят все вокруг. Раз уж я спас тебя и по всем правилам принцесс, ты не можешь отказать мне в столь невинной просьбе, как выпить чаю, у меня будет ещё одна. Подари мне шанс показать себя настоящего.

– Зачем тебе это? Я не буду с тобой спать, – вмиг раску-

сив его план, как думала, взвилась. – Отпусти меня, – слегка дёрнулась, чтобы выбраться из его рук.

Майкл сразу остановился и опустил меня на ноги, но не выпустил из кольца своих рук.

– Я не собираюсь с тобой спать, – крепко, но мягко удерживая меня рядом, заглянул в глаза. – Не буду врать, ты вызываешь желание завалить тебя в постель, но дело в том, что, глядя на тебя, мне впервые мало этого. Хочется узнать тебя и, более того, позволить тебе узнать меня. Не вижу причин, для твоего отказа, если только не вызываю у тебя отвращение.

Я опешила, отчего не сразу нашлась с ответом. Майкл Харис интересуется мной в плане секса? Так ещё и хочет отношений? Со мной? Да нет... Не может быть. Это наверняка какой-то глупый спор. Точно.

– Это не стёб, – будто прочитав мысли, отпустил мою талию, затем взяв за руку. – Я не умею ухаживать так, как ты, скорее всего ожидаешь, но и не собираюсь становиться кем-то другим. Давай просто дадим друг другу шанс. О большем я не прошу.

Тем вечером я сделала шаг в неизвестность, которую долго ждала. Поверила Майклу, выпила с ним чай и начала узнавать, как он и предвидел. Он оказался совершенно не таким, как его рисовало моё воображение. Добрый, начитанный, вежливый, мягкий, весёлый и нежный. Уже через месяц я официально стала его девушкой, отчего Мелисса напи-

лась на радостях и прокричала мне в трубку «С глаз долой бабушкины трусы». Ещё через пару месяцев я уже не представляла другой жизни без своего парня, а через полгода решилась на то, что хотела отложить на потом, но поняла, что больше не хочу тянуть.

Отца почти никогда не бывало дома, и я устроила романтический ужин для нас с Майклом. Купила красивое нижнее бельё, которое помогла выбрать Лисса и морально готовилась к своему первому разу.

Вечер был прекрасным. Мы поужинали, обсудили совместные планы на поступление после окончания школы, а затем я повела Майкла в свою комнату. Приняла душ, надела новое бельё и вышла к нему практически, в чем мать родила. Сердце отбивало рваный ритм, а тонкая, прозрачная ткань не скрыла ничего от напряжённого взгляда парня. Но затем он просто сказал “нет”. Если у кого-то и был более позорный момент в жизни, я точно набрала больше баллов. Стеснительная улыбка слетела с моего лица, а на глазах выступили слезы. Я резко развернулась и попыталась убежать в ванну, чтобы скрыться и прореветься. Столько готовилась, настраивалась, надеялась... Думала, наконец-то смогу испытать то, что желала, а он...

Рванув в ванну, резко врезалась в столь знакомую крепкую грудь.

– Стой. Амика, не плачь, пожалуйста. Я не то имел в виду, – крепко обняв меня одной рукой, начал ерзать, стоя рядом.

Я слегка отстранилась и нашла в себе силы заглянуть в его глаза.

– Ты отказал мне, увидев в одном нижнем белье, – сделала глубокий вдох. – Что можно было не так понять?

Майкл резко отпустил меня и опустился передо мной на колени. Вытащив из кармана коробочку, распахнул её и улыбнулся.

– Отказал, – кивнул. – Но надеюсь, ты не сделаешь тоже в ответ. Выходи за меня. Как только тебе исполнится восемнадцать. Хочу сделать хоть что-то красиво и правильно, как ты и мечтала.

– А секс? – ляпнула, пребывая в шоке.

Кольцо так сияло в полумраке комнаты, что было сложно отвести взгляд. Но ещё сложнее поверить в происходящее. Майкл усмехнулся, услышав мой вопрос, и я взглянула на него.

– В день твоего совершеннолетия, если, конечно, ты ответишь на мое предложение положительно, – слегка напрягся, что сразу запустило у меня мозговую деятельность.

– Да, – тихо отозвалась.

– Что? – не расслышал.

– Да. Да, конечно, да, – слегка нагнулась и крепко обняла жениха.

Майкл обхватил меня за талию и, поднявшись на ноги, начал кружить под мой смех. Хотелось петь и танцевать. Случилось чудо. Новый этап в моей новой жизни. Я была счаст-

лива. Благодаря ему. Моей опоре, тёплому, как солнышко, и нежному. Парню в буквальном смысле всё время носящему меня на руках. Он всегда меня поддерживал, утешал, когда что-то не клеилось, и был рядом. Майкл так быстро стал частью меня, что казалось, всегда ею был.

Выбравшись из душа, обмотала себя полотенцем и в приподнятом настроении подлетела к зеркалу. Форма одежды в последний учебный день была свободной, но меня на вешалке ждал повседневный школьный наряд. Темно-синяя юбка до колен и белая рубашка. Да, я обожала деловой стиль, и мне нравилось, что необходимо было носить форму, в отличие от Мелиссы.

Подруга часто возмущалась по поводу ущемления своих прав и заверяла меня в том, что теряет свою индивидуальность в толпе однотипно одетых учеников. Меня её заявления всегда смешили, ведь она умудрялась вносить в свой внешний вид штрихи, которые было невозможно не заметить в толпе. Яркие туфли, сумки, очки, украшения, заколки, расстегнутые пуговицы на вороте блузки и подвернутая юбка, которая позволяла иногда увидеть больше необходимого. Сегодня она наверняка наденет всё самое яркое и короткое или вообще ничего. Усмехнувшись от этой мысли, окинула взглядом свою любимую комнату с тоской.

Насыщенные синие стены, белый потолок с приклеенными звёздочками и луной, которые сияют по ночам. Моя лю-

бимая кровать с пушистым белым пледом. Набитый книгами огромный шкаф по всей длине стены, рабочий стол с ноутбуком для учёбы, шкаф с вещами и маленький косметический столик. Стены украшали фотографии меня и мамы, изредка в кадрах мелькал и отец, случайно попавший в объектив. Нужно будет взять их все с собой при переезде в студенческий городок. Обязательно.

Интересно, мама гордилась бы мной, узнав, что я поступила в университет мечты сама? Радовалась бы, узнав, что я скоро выйду замуж?

Вечные вопросы без ответа...

Глубоко вздохнув, оторвала взгляд от лица мамы и уставилась на своё отражение. Голубые глаза и длинные пепельные волосы у меня от неё. Она обожала каре, а я отрастила свои до поясницы. Телосложение среднее. Стройная, но благодаря генетике, скорее. Я и спорт вообще несовместимы. Для меня даже пробежка, которую так многие любят совершать под музыку по утрам, заканчивается красным лицом, сбитым дыханием, как у загнанной собаки, и потемнением в глазах. Майкл как-то попытал удачу и предложил пробежаться с ним. Как итог, он вновь нес меня на руках по улице и еле сдерживал смех, наблюдая за моей попыткой обидеться на него.

После того раза, любящий меня парень оставил затею совместных пробежек, и мы просто гуляли в обнимку, болтая обо всём и не о чем одновременно.

Надев подготовленный наряд, рухнула на пуфик перед зеркалом. Выбрав гигиеническую помаду, обвела ей не особо пухлые губы, а затем немного подкрасила ресницы. Улыбнувшись себе в отражении, заметила предвкушающий блеск в голубых глазах. Сегодняшняя ночь станет лучшей в моей жизни. Меня ждёт первый опыт с любимым человеком, которого мне подарила сама судьба. Да. Именно она.

После того как мама ушла, отец и вовсе позабыл о моём существовании. Если бы не Мелисса, я бы уже давно впала в депрессию от постоянного ощущения одиночества. Да и не только.

В последнее время я ощущаю на себе чей-то взгляд. В школе, на улице, в магазине, даже иногда дома. Это сложно описать, но как только кожа неожиданно покрывается мурашками, я сразу замираю и начинаю остро ощущать чьё-то присутствие. Подруга думает, что у меня появился сталкер, а Майкл, что всё дело в усталости и нервах перед грядущими переменами, а я... Я каждый раз пытаюсь уловить намек в воздухе, но не могу. Точно знаю, что в этом мире всё и все имеют запах, кроме призраков. Скорее всего, один из них и являлся спонсором моих мурашек.

Подхватив сумочку, так как сегодня тащить рюкзак с учебниками не было нужды, и я собиралась провести день налегке, выпорхнула из комнаты и понеслась к лестнице, чтобы спуститься на кухню и быстро перекусить. Вот-вот придет Майкл, и мне не хотелось заставлять его ждать. Сбе-

гая по ступенькам, уткнулась в телефон и улыбнулась.

С днём рождения, милая. Люблю тебя. Рада, что сегодня ты, наконец, получишь желаемое, хоть и с почти мужем(смайлик, скрививший моську). Всё лучшее, чем, с каким-нибудь придурком. Ты достойна потрясающей жизни, о которой мечтаешь. Надеюсь, у тебя хватит времени и на семейную жизнь, и на подругу. Так как я еду с вами, ребята. Ты от меня так просто не отделаешься(подмигивающая моська). Ты лучшее, что есть в моей жизни, Амика. Люблю (сердечко).

Взвизгнув от восторга, перелетела сразу две последние ступеньки, сияя от радости. Боже мой! Мелисса поступила в тот же университет, что и мы с Майклом. Это лучший подарок, о котором можно было мечтать. Подруга говорила, что вертела универ на том самом месте, которое я сегодня рассчитывала увидеть с помощью Майкла, и собиралась сразу найти работу где-то в нашем городке. Мне ужасно не хотелось расставаться с Лиссой, и та новость стала лучшей за многие годы. Подпрыгнув на месте от восторга, убрала телефон в сумку и замерла.

Нахмурившись, потянула носом воздух и, уловив знакомый аромат, вся подобралась, стерев с лица все признаки веселья.

– Здравствуй, папа, – выдала приветствие, завернув за

угол и оказавшись в столовой.

Отец сидел за кухонным островком в окружении ноутбука и кипы бумаг, что-то активно записывая в свой блокнот, который явно любил больше дочери.

Белая выглаженная рубашка, чёрные брюки, очки в прямоугольной оправе, которые он снял и, устало потеряв переносицу, кивнул мне не глядя. Тёмные волосы с редкой седой были зачесаны назад, а щетина на лице, говорила о том, что он не брился около двух недель или решил отрастить бороду. Взгляд зелёных глаз, который мне удалось поймать, вопил об усталости, но его тонкие губы всё же дрогнули в подобии улыбки.

– Здравствуй, дочка. Уже уходишь? – бросил взгляд на наручные часы.

– Да. Сегодня последний день в школе и я...

– Отлично, – вновь начав что-то записывать, перебил. – У меня сегодня важная встреча, и я скоро уеду. Скорее всего, надолго, так как ожидается большой объём работы. Деньги тебе на карту перевёл, плюс бонус по случаю окончания школы. Когда решишь, что будешь перевозить, напиши сообщение, я найму машину.

Заботится как может...

– Спасибо. Хорошо, – отозвалась и подошла ближе, чтобы взять яблоко.

– Что-то не так?

От его вопроса я замерла с протянутой к вазе рукой и подняла взгляд.

– Нет. Всё хорошо, – поспешила заверить отца и, наконец,

вцепилась в яблоко.

– Ладно, – задержал на мне взгляд, слегка прищурившись, затем вновь устремив всё внимание на бумаги. – Скажи мне, если бы ты находилась в стрессовой ситуации, лёгкая, успокаивающая мелодия помогла бы тебе расслабиться? Или звуки природы: пение птиц, треск поленьев, шум прибоя, – нахмурившись, поинтересовался, но так, что казалось ему не особо важен ответ.

– Сложно сказать. Смотря что за ситуация, – пожала плечом. – Снова будете со своей командой мучить животных? – поинтересовалась, надкусив яблоко.

– Мы не мучаем, а изучаем, – вмиг ощетинился.

– Как скажешь, – развернувшись, отправилась на выход. – Всего доброго, – попрощалась с отцом, махнув ему на ходу.

Человек, который забыл о моём дне рождении и, более того, о том, что является отцом – зоолог-генетик. Учёный, живущий в одном из крупнейших исследовательских центров, так как любит работу, животных и пробирки больше чем кого-либо. У него масса дипломов и специализаций. Не человек, а машина с микроскопом. Скорее всего, именно из-за этого мама и ушла. Я прекрасно понимаю её в этом плане. Быть для кого-то говорящим предметом мебели ужасно. У меня лишь один вопрос – почему она бросила не только отца, но и меня?

Настроение после неожиданного визита единственного родственника и мыслей о сбежавшей матери, ощутимо рух-

нуло ниже некуда. Распахнув дверь, вырвалась на крыльцо и постаралась вытолкать из лёгких горечь, которой пах каждый наш диалог с отцом. Утренний воздух пришёл мне на помощь, как и цветы, посаженные вдоль дорожки. Так-то лучше...

Как только слух уловил музыку, доносящуюся из подъезжающей машины, губы сами собой растянулись в улыбке. А когда Майкл вылетел из тачки мне навстречу и, крепко обхватив, закружил на месте, и вовсе всё вновь стало как никогда прекрасно. Укутавшись в тепло, крепче обняла парня в ответ, уткнувшись носом в его шею. Люблю его. Люблю... Слов не хватит, чтобы описать всё то, что творилось на душе в те дни.

Ощувив табун мурашек и вставшие дыбом волоски по всему телу, распахнула глаза и впиалась взглядом в водителя, проезжающей мимо машины. Темно-синий седан медленно проплывал рядом, пока я пыталась увидеть хоть что-то в щели слегка опущенного тонированного водительского стекла.

– С днём рождения, малышка, – послышался шёпот на ухо, и я оторвала взгляд, переведя его на Майкла. – Поверить не могу, что мы всего год вместе. Кажется, ты была рядом всю жизнь.

Улыбнувшись, с радостью ответила на поцелуй. Как же мне уже хотелось большего, но я стойко ждала ночи. Все так, как и должно быть. Постепенно...

– Спасибо, – прислонилась лбом к его. – Мне тоже мало

времени рядом с тобой. Хочется куда больше, – поцеловала гладковыбритую щеку и прижалась к жениху всем телом, отчего он завалился на дверь машины. – Сегодня я не услышу отказ?

– Если услышишь, пристрели меня, – мы оба усмехнулись.

Майкл зарылся в мои волосы на затылке и слегка запрокинув мне голову, оставил поцелуй на шее.

На этот раз по всему телу пронеслись не мурашки, а ряды электричества. Все нервные окончания ожили и в унисон пожелали перекрутить время до ночи как можно скорее.

– Хочу стать ещё ближе. Показать ещё одним способом то, как сильно люблю тебя, – прошептал на ухо.

– Мы пропустим последний день, если ты не прекратишь соблазнять меня, – отозвалась.

– Это ты соблазняешь меня с того дня, как я увидел тебя в парке возле школы. Ты так забавно крутилась возле ели, раздувая ноздри, будто что-то учуяла, – тепло улыбнулся, заправив мне волосы за ухо. – Была уже ночь и в небе сияла луна, но твои волосы куда ярче. Обожаю их, – делился сокровенным, проведя вдоль всей длины вышеупомянутых.

– Да. Уловила знакомый запах, но не могла понять, откуда он исходит. А волосы мне тоже нравятся, – кивнула с улыбкой. – Наследство женщины, которая исчезла из моей жизни, кажется, при этом забрав её часть.

– Отец молчит? – тихо уточнил, не сумев скрыть напряжение во взгляде.

– Он даже не вспомнил, что у меня день рождения. Сидит, работает, – горько усмехнулась.

– Он дома?

– Да. Явился так же неожиданно, как и исчезает.

– Мы...

– Нет. Всё в силе. Вечером у меня. Он надолго не задержится, – заверила Майкла.

Я не позволю папе испортить мой день. Точно нет. Если он еще не исчезнет к нужному времени...

– Если что, снимем номер в отеле, – поделилась планом.

Майкл поморщился, отчего я улыбнулась. Какой же он милый.

– Отель не лучшее место для... – начал было говорить, но я перебила.

– Мне неважно, где будет мой первый раз, важно лишь с кем, – с улыбкой заверила жениха и поцеловала в губы, зарывшись в каштановые волосы.

– Будем надеяться, что он всё же свалит. Не хотелось бы идти с тобой в отель, – скривил губы. – А ко мне ты не хочешь.

– Да. У тебя там столько камер, что, мне кажется, они даже сквозь стены могут видеть. Лучше уж отель.

Отец Майкла был военным, и его звание генерал, весьма красноречиво отразилось на их доме. Минималистичный интерьер, холодные оттенки, десятки камер и кодовых замков. Не дом, а сейф. Более того, взгляд Дункана Хариса в

разы хуже объективов. Его голубые глаза, лишённые, кажется, самой жизни, морозили прямо на месте, прибывая тебя к полу. Нет уж. Лучше отель.

– Ладно. Поехали, – Майкл распахнул для меня дверь. – А то всё пропустим. И... подарок от меня получишь ночью, при встрече, – лукаво улыбнулся.

Я нетерпеливо поерзала на сиденье, не скрывая любопытство.

– Это что-то большое или маленькое? – приняла самый милый вид, который только могла, чтобы вытянуть правду.

– Это что-то очень важное, – подмигнув, захлопнул дверь, сделав своим ответом лишь хуже.

Всю дорогу до школы, я сгорала от любопытства, но Майкл был непреклонен и лишь мило улыбался. Ладно. Уже сегодня. Сегодня многое изменится.

Последний день до...

Припарковавшись, Майкл с улыбкой кивнул мне на бегущую в нашу сторону Мелиссу. Я всегда удивлялась той скорости, с которой она могла передвигаться на высоких каблуках, но сейчас была только рада её навыкам. Выскочив из машины, успела лишь закрыть дверь и развернуться, как в меня влетела моя подруга, которую я считала сестрой. Да, не родной, но кровная связь, как я знала, иногда мало чего стоит. Без Лиссы мне бы уже давно ничего от этой жизни было бы не нужно. Мой источник жизни во плоти.

Крепко обняв подругу, сразу отметила то, что она пахнет цитрусовым коктейлем. Эти духи, что я подарила ей полгода назад, она использовала только по праздникам.

– Поздравляю, милая. Ты совсем взрослая, – усмехнулась мне в волосы.

– Спасибо. Пока мало, что изменилось, но да, – слегка отстранилась, но не перестала обнимать подругу, закинув руку ей на плечи.

– Главное, теперь есть возможности, – блеснув зелёную глаз, хмыкнула. – Свалишь из этого городка, жутко похожего на кооператив отстойных родителей и их бедных детей. Выйдешь замуж за качка, который оказался не таким дерьмом, как хотелось бы, – снова усмехнулась, вызвав у меня смешок. – Начнёшь учёбу, потом работа, дети, домик с картинок счастливых семей на билбордах. Всё как надо. Всё, о чем ты мечтала.

Кивнув Майклу, прошедшему мимо к своим друзьям из футбольной команды, развернула подругу к себе.

– Лисса, – начала было, но она быстро-быстро замотала головой, отчего её длинные чёрные волосы разметались по плечам.

– Не надо. Прости. Просто я... – опустив взгляд на носки своих красных туфель, начала мямлить, и я поняла, что дело плохо. – Прости ещё раз. Ты знаешь, что я жутко ревнива, когда дело касается тебя. Ты всегда говоришь, что это я твоё спасение, но прекрасно знаешь, что всё с точностью до наоборот, – подняв на меня взгляд, попыталась остановить на-

катившие слезы, часто заморгав, отчего у меня сжалось сердце. – Я боюсь тебя потерять. Боюсь, что не впишусь в твою новую идеальную жизнь с мужем и буду грязным пятном на твоей сказке.

– Этого не будет. Не смей, – обхватив подругу за плечи, слегка встряхнула. – Не смей так думать. Мы с тобой одно целое. То, что я выйду замуж и буду жить не одна, а с Майклом, ничего не изменит между нами. Ты моя сестра и знаешь это. Мы вместе прошли через огромные кучи дерьма и продолжим шагать рядом, куда бы нас ни занесло. Ты и я – команда. И как бы я ни желала светлых моментов с Майклом, – понизила голос до шёпота. – Твой свет им не перекрыть никогда, – улыбнулась и сразу же притянула подругу, крепко обняв.

– Ты сказала “дерьмо”, – судя по голосу она улыбалась. – Ты чертов непорочный ангел и не говоришь плохих слов, если только не на эмоциях.

– Верно. Я слегка разозлилась, поняв, что ты думаешь, что я смогу разлюбить тебя и забыть.

– Когда ты начнёшь ругаться матом и не мило улыбаться, а усмехаться, миру придёт конец, – подруга прыснула и я вместе с ней.

– Постараюсь отсрочить конец света, на сколько будет возможно, – заверила. – Пойдём, последний день. Мы так его ждали, – обняв Мелиссу, повела её к главному входу четырехэтажного здания, возле которого кучка учеников сновала

туда-сюда, радуясь началу нового этапа в жизни.

– Да. Наконец-то мы свалим из этой дыры и окажемся в мегаполисе, а не городке, позабытом даже снимками со спутника.

– Ну это ты преувеличила. Я видела лысину посреди леса, – рассмеялась вместе с подругой.

– Наверняка такая же тошная, как у моего папаши.

– Не то слово, – поддержала ее.

Отец Мелиссы – бизнесмен, скрывающий под белоснежной улыбкой гнилое нутро. Днями он занимался делами, а по ночам, когда напивался, избивал дочь, вымещая на ней злость за схожесть с женой, которая пропала без вести около пяти лет назад. Сбежала, если быть точно. Это не все заслуги отца Лиссы, но вспоминать обо всех не хотелось.

Перед глазами снова встал образ милой малышки с зелёными глазами и жёлтыми бантиками на чёрных волосах. Такой когда-то была подруга, до того как её мир начал рушиться и превращаться в ад.

Последний день был посвящен сдаче учебников, прощанию с учителями, друзьями и просто беседам о планах на будущее. Было здорово увидеть одноклассников и узнать их планы. Большая часть хотела покинуть наш городок и вырваться в большой мир, кто-то, наоборот, желал остаться в нашем городке и жить тихо, мирно, следуя по стопам родителей. Мне особо прощаться было не с кем, так как моими дру-

зьями выступали учебники по большей части, но пока Майкл болтал с парнями из команды, а Мелисса с недалекими подружками, которые служили ей белым шумом, защищающим от реальности, я подошла к той единственной, с которой хотела бы попрощаться.

Лора стояла у окна, как и всегда, сложив руки на груди и скрыв лицо под капюшоном. На спине, на чёрной ткани балахона красовался рисунок красной змеи, отчего меня передёрнуло. Ненавижу змей. Эти их длинные тела, пасти, которые расширяются настолько, что можно поглотить кого-то весьма большого, жуткие глаза, раздвоенный язык... Брр.

Девушка была одиночкой, но весьма милой, как по мне. Однажды я проходила мимо женского туалета и услышала крик. Влетев в уборную, застала бывших подружек Мелиссы нависающими над Лорой, а её саму в слезах и разбитым носом. Все её вещи были вывалены на пол, а красотки, лишь снаружи, с гадкими ухмылками что-то говорили ей, но завидев меня, замерли. Мне хватило всего двух слов “Пошли вон”, чтобы девушки исчезли с глаз.

Я хоть и была милой и невинной, но один раз расцарапала лицо одной девочке, которая потом перевелась в другую школу. Она посмела сказать при всём классе, что наши с Мелиссой мамы шлюхи, по словам её матери и отца. Видите ли, уйти от мужей, бросив дочек, могут лишь конченые твари. Я выдержала это стойко, но когда увидела слезинку, катившуюся по щеке подруги, на меня нашло марево. Дождавшись,

когда уроки закончатся, я проследовала за той девочкой до ворот школы и набросилась на неё, превратив лицо в месиво и лишив половины волос. Папе удалось уладить тот скандал, но среди одноклассниц я стала ещё более странной ботаничкой. Поэтому в тот день, мне удалось спасти Лору, не пролив крови. Никто не хотел делать пластику лица после меня. Так, мы и сблизились. Не подруги, но хорошие знакомые.

– Привет, – поздоровалась.

Лора опустила руки и развернулась ко мне лицом. Светло-карие глаза блеснули узнаванием и меня встретили улыбкой. Скинув капюшон, миниатюрная девушка явила миру свои рыжие кудряшки, доходящие до плеч и сделала ко мне шаг.

– Привет. С днём рождения, – её улыбка стала чуть шире.

– Спасибо. Как ты? На что смотришь? – кивнула в окно, куда она так увлечённо смотрела.

– А, сегодня обещают Кровавую Луну. Очень хочу увидеть её. Надеюсь, тучи не решат поднасрать, – усмехнулась. – Столь красивое явление нельзя прятать, – с улыбкой, покачнувшись на ступнях взад вперёд, будто стесняясь. – Я неплохо. Сдала все кирпичи и уже хотела уйти, но задумалась.

– Редкое явление? – тихо уточнила сама, не зная, зачем.

– Ты о Луне? Не то чтобы. Где-то раз в год такое бывает, если повезет. Не супер событие, но вид волшебный. Не хочется упустить шанс полюбоваться видом, перед тем как уеду.

– Здорово, – улыбнулась, протолкнув ком в горле. – Ты уезжаешь?

– Да. Поступила в Нью-Йорк, – усмехнулась. – Надеюсь, смогу начать всё сначала и быть более сговорчивой. Если повезёт, заведу друзей. Знаешь, одиночество это неплохо, но...

– Но в нём слегка пусто, – помогла подобрать слова и получила благодарный кивок.

– Именно. Спасибо тебе. За то спасение и то, что не делала вид, будто меня нет. Лет через десять, если и вернусь сюда на встречу выпускников, сделаю это лишь для встречи с тобой. Ты очень светлый человек, Амика. Таких сейчас мало. Береги себя, – протянув мне ладошку, второй рукой вновь накинула капюшон.

Я ответила на её жест, вложив свою руку.

– Удачи тебе. Буду рада встретиться вновь, – заверила её.

Провожая взглядом красную змею на чёрном фоне, обняла себя руками, задумавшись над словами девушки. Я светлый человек... Таких мало...

Прикрыв глаза на мгновение, покачала головой. Многие считают меня эталоном целомудренности, доброты и чистоты. Но я, как никто, знаю, что света без тьмы не бывает.

– Любимая, – голос и руки Майкла окутали меня теплом, и я с улыбкой откинула голову на его плечо, не открывая глаз. Сильные руки обвили меня за талию и сцепились на животе.

– Да?

– Вы с Мелиссой на шопинг? Всё в силе?

– В силе. Хотим отдохнуть душой и телом.

– На твое тело у меня тоже имеются планы, – прошептал на ухо, положив руку на область моего сердца. – А это, надеюсь, уже принадлежит мне.

Распахнув глаза, хотела ответить, но подавилась воздухом, заметив в окне силуэт. Крупный мужчина, словно с таблоидов протеина для спортсменов, был обтянут чуть ли не трещащим по швам спортивным костюмом. Подпирая дерево, неизвестный, скрывший лицо в тени капюшона, прожигал меня взглядом. Могла поклясться, что так и было. Лица не было видно, на его месте зияла чёрная дыра, но я чётко ощущала, как из неё кто-то смотрит именно на меня.

– Всё в порядке? – Майкл развернул меня к себе.

– Да, да. Просто задумалась, – отозвалась обернувшись.

Мужчины уже не было... Сглотнув ком в горле, вспомнила, о чем мы говорили.

– Конечно. У тебя всего понемногу, – заверила. – Мое сердце, душа и тело тебя очень любят, – смогла улыбнуться и оставить поцелуй на губах напротив. – Ты с парнями?

– Да. Хотим сыграть разок перед тем, как нас раскидает жизнь. Тогда до встречи?

Кивнув, крепко обняла Майкла, заверив в том, что буду его ждать. Наблюдая за тем, как он скрывается в толпе своих друзей, задумчиво грызла ноготь, что не осталось незамеченным.

– Потряхивает?

Закинув руку на плечо подруги, молча кивнула. Пусть думает, что из-за предстоящей ночи, а не преследователя, который точно не плод моего воображения. Нечего парить мозг подруге.

– Не волнуйся так, а то в обморок упадешь, – прижалась ко мне ближе и, обняв за талию, повела к выходу. – Майкл тебя любит и сделает всё как надо. Подготовит, расслабит, будет нежным и милым. Наверняка свечи, лепестки роз и тихая романтическая музыка будут свидетелями вашего слияния в одно целое.

Я глянула на подругу и рассмеялась от выражения ее лица, с которым она перечисляла все пункты. Мелисса так забавно кривилась, что из меня вырвался слишком громкий смех, который привлёк внимание окружающих, но было плевать.

Так, мы и покинули стены, которые служили нам домом столько лет. В обнимку с самым дорогим друг для друга из того, что было в наших жизнях.

Мелисса довезла нас до соседнего города, где торговый центр и правда таким являлся. В нашем городке были магазины, но с ужасно скудным ассортиментом. Решив оторваться по полной, мы забрели в ресторан и, заказав по салату и пирожному, пили кофе и чай в ожидании начала трапезы.

Моя красotka привлекала много внимания противоположного пола, но каждому был показан один и тот же жест, говорящий о том, что ей неинтересна их компания. Я еле

сдерживала улыбку, наблюдая за тем, как симпатичные парни проваливались один за другим.

– Ты жестока, – сделав глоток горячего зеленого чая, прикрыла глаза на мгновение. – Последний был готов расплакаться, увидев твой средний палец, – слегка пнула подругу по голени, так как она засмотрелась на вид за окном.

– Ты знаешь, что это не так, – горько усмехнувшись, встретила со мной взглядом. Откинувшись на спинку диванчика, начала играть кончиками своих волос.

– Знаю, но они нет, – отозвалась.

– Да плевать. Жестоко было не обращать внимания на крики боли, разносившиеся по лесу. Жестоко было пытаться взять то, что тебе не принадлежит. Жестоко было ломать двух девочек. Никак не увидеть фак, – припав к своему капучино, подруга заметила официанта с нашим заказом и цокнув, села ровно.

Тарелки громыхнули о стол слишком громко для тех, кто пытался утонуть в тишине.

– Тебе повезло, Амика. И я правда безумно рада тому, что ты пошла дальше и встретила Майкла. Я изначально выбрала путь проще. Ты нашла спасение в свете, а я начала исследовать тьму. Клин клином вышибают, – усмехнулась, приступив к салату. – Лучше хороший парень, с которым знаешь чего ждать, чем урод, ослепивший тебя своей сексуальной ухмылкой и замашками посланного тебе самой судьбой, а затем раскрывшегося как гнойный нарыв в самый непод-

ходящий момент. Когда уже поздно, блядь.

Только Мелисса могла вызвать у меня желание распла-
каться и рассмеяться одновременно.

– Не поспоришь, – согласилась, не желая больше продол-
жать тему.

– Как ты это делаешь?

Но... видимо, придётся. Закинув в рот сухарик из тарел-
ки с салатом, раздавила его зубами и посмотрела в зелёные
глаза подруги.

– Ты знаешь, – отозвалась.

– В теории. И не могу понять, как...

– Вру, Мелисса. Каждый день лгу себе и окружающим.
Надела маску и срослась с ней. Пока работает, – пожалала пле-
чом.

О том, что она трещит по швам, решила умолчать.

– Майкл знает или узнает?

– Он находится в неведении. В нём и останется, – тихо
отозвалась.

– Но в первый раз...

– Не обязательно. Я изучила этот вопрос, и кровь идёт не
у всех. А с Майклом у меня и правда будет первый раз, – не
сдержалась и закатила глаза. – Нормальный первый раз.

– Мы проверили его как могли, но если он...

– Я убью любого, кто посмеет причинить мне боль, – на-
колола помидор на вилку. – Или тебе.

– Шикарно. Я помогу избавиться от тела и сделаю тоже,

ради твоей защиты.

– Знаю.

Мы с подругой могли бы рассмеяться, но проблема в том, что ни одна из нас не шутила. Улыбок на лицах не было. Лишь обмен взглядами, которые говорили за нас.

То, что прошло, не умерло. Прошлое никогда не стереть и не переписать. Не сбежать от него. Можно лишь надеть спасательный жилет в виде самообмана, как я или найти способ полюбить тьму, как Мелисса. Возможно, были и другие варианты, но мы выбрали эти.

Перекусив, мы с подругой ушли вразнос. Мерили и скупали всё, что, казалось, отлично впишется в нашу новую жизнь. Я брала вещи пастельных оттенков, в то время как подруга: черные, красные и темно синие. У меня пакеты ломились от юбок, платьев, блузок и кофточек. У Лиссы от штанов, топов, новой чёрной косухи и синей куртки. Я выбрала балетки и кроссовки, она туфли на высоченных каблуках и строгие, похожие на армейские ботинки. Естественно, мы не прошли мимо магазина с нижним бельём и на удивление выбрали наконец что-то схожее. Мне не хотелось явиться к Майклу в виде ангела в белом нежном кружеве, поэтому я сделала выбор в пользу бирюзового сексуального комплекта из тонкой, прозрачной ткани, которая не скрывала ничего из того, что должна. Думала, что обойдусь только им, но проходя мимо соседнего ряда, зацепилась взглядом за красный вызыва-

ющий комплект, состоящий, по сути своей, из одних лишь тонких полосок. Быстро убедившись в том, что размер мой, схватила вешалку и понесла на кассу, пока не передумала.

– Какой из двух увидит Майкл? – перехватив пакеты поудобней, поинтересовалась Мелисса.

Я лишь пожала плечами в ответ, так как и сама еще не знала.

– У тебя сегодня прощальная встреча? Тот черный, бессмысленный комплект из крупной сетки, которая ничего не скроет, для того парня, о котором ты не рассказываешь даже мне? – покосилась на подругу.

Она сразу опустила взгляд в сияющий блеском пол торгового центра, как только услышала вопрос. Тошнотворное чувство от одной догадки подкатило к горлу. Нет. Она не могла сойтись с ним. Только не Мелисса. Только не после всего, что было.

– Там все сложно... – тихо отозвалась. – Но да.

– Я не обижаюсь. Как никто понимаю и уважаю твои личные границы, но почему ты скрываешь его от меня? Мы с ним знакомы? Он бандит? Главарь мафии? Чей-то отец?

Мелисса зыркнула на меня так, что я не удержалась от улыбки. Я бы приняла любой вариант, кроме того, от которого тошнило.

– О каких границах ты говорила? – улыбнулась мне в ответ, а затем закатила глаза. – Из-за него я хотела остаться в городе, но в то же время уехать как можно дальше. Как бы сильно ты меня ни любила, боюсь, ты не в силах принять обо

мне всё. Я не из вредности скрываю что-то, лишь в целях сохранить нашу дружбу и твоё отношение ко мне. И нет. Он ни к одной из твоих категорий не относится. Просто парень...
– тихо добавила в конце.

Что ж. Хорошо.

– Главное скажи, он не обижает тебя?

– Нет. Наоборот, спасает. Наверное.

Взглянув на подругу, которая в считанные секунды погрузилась в раздумья, позабыв, казалось, обо всем вокруг, поняла в очередной раз, что между ней и неизвестным, правда происходит что-то сложное. Видимо, для того, чтобы поделиться со мной, ей самой необходимо понять, что она чувствует. Хорошо, что мы не собираемся расставаться и я буду рядом в момент, когда Мелисса созреет для разговора.

Продолжая двигаться к выходу из торгового центра, начала гадать, уехал ли отец. Время только семь вечера. Домой я попаду к восьми, а Майкл придет к девяти. Отлично. Времени полно, успею все подготовить. Надеюсь, отель мне не светит. Хотя я и не против такого варианта, все же в своей любимой комнате было бы куда приятней и спокойней отпустить всё и отдаться моменту. Или не всё... Тут как повезет.

Последняя ночь до...

Дома я оказалась к восьми. Майкл написал, что задержится, так как к нему приехал старший брат и отец настоял на встрече в кругу семьи. Времени было полно, а главное, что моего родителя уже и след простыл. На кухне я обнаружила мятую салфетку, на которой было написано поздравление с днём рождения. Не дав всему тому, что норовило выбраться из глубин души, взять верх над собой, более чем спокойно скомкала салфетку и запустила в мусорку. Включив небольшой телевизор, следом поставила греться чайник и чтобы, скрасить ожидание, решила принять душ.

Гель я выбрала тот же, что и утром. После тогда как наполнила легкие приятным ароматом, вышла из душа и замерла напротив зеркала, отчего-то не сумев отвести взгляд.

В отражении на меня смотрела я, но в то же время и кто-то другой. Волосы собраны в неряшливый пучок, тонкая шея, хрупкие плечи, слегка выпирающие рёбра над плоским животом, стройные ноги, подтянутый зад, грудь двоечка. Овальное, миловидное лицо, тёмные брови, голубые глаза, которые, кажется, потеряли свой блеск уже так давно, что и не вспомнить, а был ли он вообще. Я обвела взглядом все полотно в виде себя самой, а затем отвернулась.

Подойдя к кровати, вывалила на неё содержимое пакетов

и усталилась на два комплекта. Бирюзовый казался весьма притягательным в полумраке комнаты, но тот, что лежал рядом и представлял собой переплетение красных тонких полос, перетягивал всё внимание на себя.

Руки сами сделали выбор. Аккуратно отрезав бирку, надела наряд для этой ночи и повернулась к зеркалу. Поняв, что выгляжу слишком мило, подошла к косметическому столику и добавила пару штрихов. Вернувшись к своему отражению, удовлетворенно кивнула сама себе. На этот раз то, что я видела в зеркале, было лучше. Взрослая, сексуальная девушка в красивой обёртке. Дымчатые тени, чёрная подводка, шикарный комплект белья из переплетения красных нитей и лёгкий страх во взгляде, который стоило бы стереть, заменив трепетом и предвкушением.

Накинув шёлковый чёрный халат, глянула на время и решила начать подготовку.

Через час телефон издал сигнал входящего сообщения. Майкл почти подъехал. Вот и всё. Момент настал. Бросив взгляд в окно, заметила красноватое свечение в небе и горько усмехнулась. Как любит говорить Мелисса – клин клином вышибают. Посмотрим...

Как только Майкл вошёл в дом и, повесив куртку, развернулся ко мне, замер.

– Черт, – выдохнул, начав пожирать меня взглядом.

Я скинула халат и предстала перед женихом во всей красе. Мы не в тех отношениях, когда следует выпить и поговорить перед тем, как лечь в постель. Чего медлить?

– Подумала, что не стоит тянуть, – улыбнулась. – Но если ты хочешь поболтать и...

Майкл оказался рядом в мгновение ока. Подхватив меня на руки, крепко прижал к себе и поцеловал. Я обхватила его бёдра ногами, а рукой зарылась в каштановые волосы, жадно отвечая на ласку. Не отрываясь от меня, он направился к лестнице, явно не желая тратить время на болтовню.

Оказавшись в комнате, мы рухнули на кровать, и я вновь набросилась на желанные губы с такой жадной, что разум стало завлакивать туманом. Я слишком много ждала и

слишком долго.

Стало так жарко, что захотелось вновь принять душ. Не понимала отчего именно, тело покрылось испариной: желание или страх, который я держала на цепи словно особо агрессивную тварь, опасную для окружающих, но вслед за жаром, я ощутила то, как напряглись все мышцы, и запаниковала. Поняв, что начала задыхаться, хотела отпрянуть от Майкла, но он опередил меня.

– Амика, подожди, – тяжело дыша, слегка отстранил меня и сел, оказавшись со мной нос к носу.

– Да? – тихо спросила, надеясь на то, что он не ощутил, насколько я была напряжена.

– По поводу подарка. Хочу, чтобы ты взглянула на него сейчас.

Мои глаза округлились от неожиданности. Заметив реакцию, Майкл усмехнулся и, оставив поцелуй на кончике моего носа, аккуратно пересадил меня с себя на кровать и затем поднялся. Я села ровно, словно ученица на уроке, но без парты и униформы, наблюдая за тем как парень достаёт из заднего кармана джинсов свёрток листов. Молча передав мне подарок, как поняла, замер в ожидании, а я погрузилась в изучение.

С каждой прочитанной строчкой я всё больше хмурила лоб, а когда добралась до изображений и вовсе перестала дышать. Сердце неприятно кольнуло от понимания того, что жених воплотил в жизнь мою лживую мечту и, обернув её в

подарочную упаковку, передал мне в руки.

– Ты спроектировал и построил для нас дом... – прошептала на выдохе.

– Да, – Майкл опустился передо мной на колени, и я перевела на него взгляд. – Я не просто так приставал к тебе с расспросами полгода назад, – улыбнулся и, подняв руку, погладил меня по щеке. – Хотел успеть подготовить наш дом до переезда. Детскую комнату можно будет сделать вот здесь, ткнул куда-то на планировку, лежащую рядом со мной. – Кухня-столовая с огромными окнами и видом на задний двор. Просторная гостиная. Вот здесь можно будет повесить полку под твои деревянные фигурки, – улыбнулся, видимо, снова указав точку на плане дома. Мой взгляд был устремлен на лицо, которое выражало любовь и нежность, которой я не заслуживаю. Грудная клетка горела и раскалилась до такой степени, что, казалось, если я выдохну через рот, из меня вырвется пламя. – На втором этаже ты хотела три комнаты, но я попросил спроектировать четыре. Мало ли у нас будет несколько детей и разных полов. А здесь, наша спальня с видом не на соседей, а на небольшой лес прямо за задним двориком. Гараж на две машины и...

Я больше не могла это слушать и, схватив Майкла за кофту, притянула к себе и поцеловала. Руки лихорадочно начали стягивать одежду с объекта моего желания и он, к счастью, с радостью поддавался. Откинув кофту, подмял меня под себя и навис сверху.

– Скажи, если что будет не так и я остановлюсь, хорошо?
– нежно поцеловал меня в уголок губ и, дождавшись кивка, начал покрывать мою шею поцелуями.

Мой взгляд намертво прирос к потолку, с которого на меня смотрели сияющие звезды и луна. Они явно насмехались надо мной и ненавидели. В последнем мы были схожи.

Ощущать вес тела, нарастающее желание Майкла, отчётливо упирающееся мне между ног, было приятно. Приятно... Я ласкала его спину, нежно водя по ней пальцами, и сдерживала слезы. Тёплая дорожка из поцелуев согревала почти полностью обнажённое тело, а сильные руки блуждали по нему с такой осторожностью, будто я была хрупким сосудом.

Закрыв глаза, подалась бедрами слегка вперёд, чтобы ощутить хоть что-то помимо моего стремления заняться любовью. Ничего... Даже желание, которое я так долго лелеяла, стало угасать. Майкл добрался до внутренней стороны бедра и целовал каждый сантиметр кожи, пока я, оторвав одну руку, незаметно стёрла дорожку слез с виска.

Он не мог быть прав. Не мог!

Стиснув зубы, выгнула спину, имитируя удовольствие от ощущения губ Майкла у себя между ног. Ну же... Хоть что-то...

В ушах эхом пронесся голос, который я, казалось, с корнем вырвала из памяти. И не только из нее.

Ты моя, Ами. Только со мной твоё тело и сердце будут петь в унисон. Лишь со мной. Чувствуешь тепло и вибрацию между ног? Это я... Всегда буду я. Ни одна твоя часть не откликнется на ласки другого. Ни одна... Лишь я... Только я...

Судорожно втянув в лёгкие воздух, ощутила тянущее, желанное томление, но оно было вызвано не стараниями Майкла. Боже...

Из меня вырвался вскрик, и я в тот же миг приглушенно застонала, чтобы скрыть это.

– Я так долго ждал этого... – Майкл спустил мои трусики, не обратив внимание на звук, вырвавшийся из меня, и коснулся дыханием адски пульсирующей точки, но вместо того, чтобы откликнуться желанием, она будто обрубилась связь со всеми нервными окончаниями, и я вновь ощутила пустоту. Везде. – Так долго ждал... – повторил, окатив меня горячей волной.

Я успела удивиться прогрессу, решив, что это возбуждение, но это было не оно.

– Подождешь ещё. На том свете, – раздался голос, от которого я подорвалась как ужаленная.

Приняв сидячее положение, встретила с пустотой на месте головы Майкла. Перед глазами была окровавленная шея, лишённая головы. Мозг не понимал того, что видит и тормозил с осознанием, пока взгляд не устремился выше и не

замер.

За спиной обезглавленного Майкла стоял он. Чёрные глаза, которые обещали мне ад, смотрели в упор, выжигая остатки души, которые не успели уничтожить в прошлый раз. Лицо было скрыто под маской с прорезями, но это не помешало мне опознать его. Я ощущала стоящего рядом мужчину кожей и вставшими дыбом волосами, несмотря на то, что всё тело было мокрым. Мокрым...

Опустив взгляд, увидела окровавленный тесак в руке напротив. С его лезвия стремительно сбегала тёмная жидкость. Мокро... Снова опустив взгляд на кровоточащую шею напротив, осмотрела обнажённую грудь и нашла столь знакомые кубики пресса и родинку на одном из них. Майкл...

Взгляд упал на собственный живот, перешел на бёдра, а затем добрался и до груди. Горячая волна была вызвана не шепотом Майкла, а его кровью, стекающей с меня тонкими дорожками.

Всё заняло ровно пару секунд, хотя, казалось – вечность. Осознание того, что случилось, ударило в мозг и он включился будто по щелчку, одновременно с вырвавшимся из меня криком ужаса. Я схватилась за плечи парня, который любил меня так, как никто до этого и хотела встряхнуть его или удержать, ещё не до конца понимая бессмысленность затеи, но замерла, наткнувшись на отдельно валяющуюся голову. Возле моей левой ноги в луже крови, был виден затылок с тёмными волосами, в которые я ещё недавно зарывалась

пальцами. Отшатнувшись от тела, взобралась на кровать с ногами, отчего тело Майкла, словно в замедленной съёмке завалилось набок, а затем рухнуло на пол. Кровь... Везде была кровь, заливающая меня и белый ковёр.

Вцепившись в одеяло, заставила свой рот закрыться, прервав вопль, и замерла. Сердце билось в груди словно в лихорадке, пот и кровь смешались и стекали по коже уже прохладными дорожками... остывшими...

– Стоило оно того?

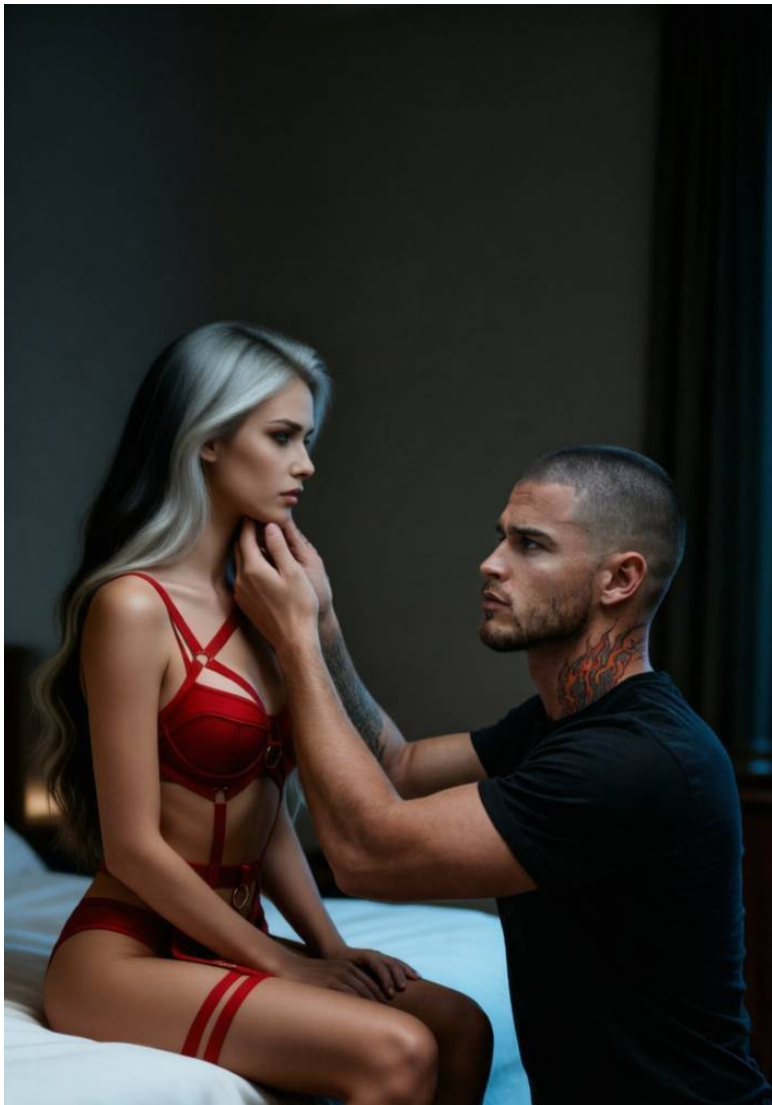
Я содрогнулась всем телом, прикусив язык до крови.

– Твоя попытка убедиться в том, что ты не моя. Стоила она жизни парня, который лишился головы из-за тебя во всех смыслах?

Из меня вырвался скулёж. Воздух практически не поступал в лёгкие, а впившиеся в плед пальцы онемели.

– Я никогда не лгал тебе, Ами, – слышался шорох от шагов по ворсу ковра. – Был честен.

Крепкая хватка на скулах и моё лицо повернули в сторону. Я сразу же закрыла глаза, успев уловить то, что он присел возле меня. Пальцы обжигали кожу, а мозг врубил систему оповещения. Опасность – орало всё внутри, лишив меня контроля над телом.

– Я говорил, что ты моя. Ты не верила. Я показал и доказал тебе это. Ты сделала вид, что ничего не было. Я пообещал, что вернусь. Говорил, что никто не прикаснётся к тебе и не заберёт у меня. Обещал, что убью любого, на кого укажешь своим пальчиком в попытке обмануть себя, а не меня.

Он дернул меня за скулы, крепче сжав пальцы. Пришлось втянуть воздух в лёгкие, так как я уже задыхалась, желая отсрочить неизбежное. Кожи лица коснулось дыхание адской гончей, а нос уловил знакомый аромат, от которого тело, душа и сердце одновременно дрогнули, желая отказаться от меня. Аромат горького кофе на фоне хвойного леса душил и заставлял мучительно умирать. По щекам градом катились слезы, а разум рисовал образ Майкла. Его улыбка, множество совместных моментов, взгляды, тепло, которое он излучал, а я нагло в него куталась, не отдавая взамен практически ничего. А затем... я увидела то, что осталось. Обезглавленное тело и кровь. Ощутила боль и пожирающее чувство вины, смешанное с ненавистью к самой себе.

– Ты меня разочаровала. Не тем, что пришлось снова убить или караулить тебя, как непослушную маленькую девочку. Неет, – черкнул губами по моим. Я дёрнулась, но хватка со скул резко перешла за затылок.

Он сжал мои волосы так, что губы распахнулись в немом крике, чем мужчина сразу воспользовался. Он не целовал,

а вытягивал из меня самую жизнь. Жадно с диким голодом и стоном, сорвавшимся с его губ. Ощутив зубы на своей нижней губе, вновь дёрнулась, отчего сразу поплатилась привкусом крови во рту. Горячий язык вмиг начал просить прощения, зализывая рану, пока я слушала грохот не только собственного сердца, но и столь старательно возведенных стен.

Я превратилась в статую снаружи для того, чтобы врата ада, распахнувшиеся внутри меня, не смогли выпустить на волю демонов. Только не сейчас. Не с ним. Не снова.

– Прости, это всего лишь снотворное, – оторвавшись от меня, но продолжая удерживать за волосы, извинился. Я ощутила укол в плечо и попрощалась с жизнью. – Не хочу, чтобы ты подняла на уши всю улицу. Поспи, пока мы будем в дороге, – продолжал шептать, проведя кончиком носа по моей шее. – А проснешься, мы будем вместе. Помнишь одно из наших мест? Полтора года прошло, а, кажется, всего миг. Помнишь, после чего ты сбежала? – по голосу поняла, что чудовище улыбается.

Ответить не смогла. Сомкнутые веки налились свинцом, и меня затошнило с новой силой от ощущения головокружения даже во тьме. Казалось, что я куда-то падаю. Руки и ноги не отвечали на приказ пошевелиться, а вот глаза подчинились. Слегка распахнув веки, встретила лицом к лицу со своим проклятьем. Его маска исчезла, и я увидела мужчину, открывшего во мне всё самое худшее, а затем забывшего запереть врата, которые он хотел оставить на распушку целе-

направленно. Темные, короткие волосы, щетина на широких скулах, чертово адамово яблоко, дрогнувшее, как только я опустила на него взгляд, и та самая ухмылка, преследующая меня в кошмарах.

Татуировка на шее, пыталась перетянуть внимание на себя, но взгляд поплыл, как и всё, что было вокруг, вместе с образом моего личного дьявола, который все еще был жив и реален. Черные глаза выжигали во мне всё, что я пыталась донести до той точки, из которой мне уже не вернуться. Перед тем как отключиться, я увидела место, в котором скоро вновь окажусь, и с радостью нырнула в небытие, надеясь, что не смогу выбраться из него. Никогда.

– Прости за тряску, но мы опаздываем. Не хочу, чтобы ты пропустила прекрасный вид.

– Оставь меня, – то ли попросила, то ли умоляла, еле фокусируясь на мелькающей траве и шишках, свисая вниз головой.

Хватка на ягодице усилилась. Я ощутила, как его пальцы болезненно впиваются в кожу, и прикрыла глаза. Плечо, на котором я болталась, неприятно упиралось в живот, лишь усугубляя состояние. Тошнота убивала, а воспоминания о том, что произошло, казалось, пару минут назад, уничтожали меня. Он убил Майкла... обезглавленное тело парня лежало в комнате и заливало кровью пол, пока меня тащили по ночному лесу, всё дальше и дальше от шанса на спасение.

– Ты знаешь, что не могу. Попытался, как ты и просила, но понял, что это не мое, – отозвался.

– Что именно не твое? Человечность? – просипела, часто-часто заморгав в попытке отогнать сонливость.

Тело казалось ватным, как и разум. Хотелось биться в истерике, плакать и одновременно причинить боль тому, кто разрушил меня и мой мир, но сил не было ни на что.

– Жизнь без тебя. Я выполнил обещание. Попробовал отпустить, забыть и даже уехал подальше, но... понял, что совершил ошибку и вернулся.

– Зачем ты убил его? Ты и правда спятил? Выкрал бы меня и, дело с концом. Ты худшая ошибка в моей жизни, – выплюнула с ненавистью, но показать ее не смогла, так как попыталась поднять руку, но это оказалось практически невозможно.

Не знаю, сколько он нес меня, но кончики пальцев покалывало, и я практически не ощущала рук. Видимо, кровоток где-то перекрылся или это последствия моего недолгого сна.

– Ты знала, с кем связываешься. Я предупреждал о последствиях. О себе. Но ты заверила, меня в том, что любишь и готова принять таким, какой я есть. Что ж. Принимай.

– Я никогда не любила тебя! Все было ложью и помутнением рассудка.

– Повторяй себе это почаще, если так будет легче. Но мы оба знаем, что ты лжешь, – хмыкнул. – Скоро убедишься в этом.

Во мне вспыхнул гнев. Но не на него, а себя саму, так как я знала, что он прав и ненавидела это. Правду. Более того, не хотела принимать. Но это ничего не меняло. Мы не могли быть вместе и никогда не сможем. Это недопустимо.

– Как только вернусь домой... – хотела сообщить его будущее и то, что сдам его полиции, но он перебил меня.

– Ты не вернёшься домой, Ами. Отец мальчишки не будет долго разбираться. Повесит убийство сына на тебя и посадит за решётку. С твоим прошлым ему будет легко это сделать. Я больше не потеряю тебя. На этот раз точно. Мне помогут, – бормотал какую-то чушь.

– Что за бред? Никто не поверит в то, что я убила Майкла, – голос дрогнул, но я нашла в себе силы продолжить. – И в моём прошлом помимо тебя, нет ничего ужасного.

– Верно. Мы это знаем. А тем, кто прочитает дело об убийстве двухлетней давности, из которого тебе удалось выйти сухой, это не известно.

– Я взяла вину за убийство Джера, ради тебя, ублюдок! Ты его убил, я лишь спасала тебя! Да как ты... – кровь вскипела в жилах от ярости, и весь дурман как рукой сняло.

– Зачем спасала? – сбил меня с толку вопросом, пока я колотила его по спине.

– Потому что... – чуть не выпалила правду на эмоциях. – Была идиоткой, – сразу нашлась с ответом.

– Попытка засчитана, – хмыкнул, подбросив меня на плече. – Успокойся. Скоро все изменится. После ритуала мы

уедем и начнём новую жизнь, – заверил меня.

– Что?! Я с тобой никуда не поеду. Отпусти меня уже! – вновь начала колотить его, но он будто и не замечал этого. Железобетонный! Козёл! Убийца! Урод! Ненав... – Какой к чёрту ритуал? – до меня только дошли его слова. – Ты ёбнулся? Совсем рехнулся?

Сил и желания удерживать маску милой и невинной лживой сучки уже не было, и я вырвала её с корнем.

– Неужели. С возвращением, Ами. Думал, как долго ты будешь строить из себя ту, кем не являешься. Ты не оставила мне выбора и, да. Я слегка рехнулся. Нашёл одну ведьму, и она обещала помочь. Ты и я навсегда вместе. Это то, о чем мы с тобой мечтали, пока ты не решила, что нормы морали важнее любви.

Я распахнула губы, чтобы сказать всё, что думаю о нем, но раздавшийся голос сковал голосовые связки ледяной удавкой.

– Давай быстрее. Через десять минут полночь. Не успеешь и больше шанса не будет.

Я начала дёргаться и вертеть головой, чтобы найти ту, которой захотелось выцарапать глаза. Но не смогла, так мой мир перевернулся, и я наконец-то ощутила землю под ногами. Спина врезалась в шершавую кору дерева, а одна рука молниеносно оказалась скована. Ощувив холодный металл кожей, бросила взгляд на запястье и онемела. Позволив себе заминку, упустила момент, когда и вторую руку обездвизи-

ли, нацепив кандалы.

Дернувшись, убедилась в том, что это не сон и не шутка. Цепи лязгнули, металл обжигал холодом, руки отведены назад, будто в попытке обнять ствол дерева. Повертев головой, поняла, что мне конец. Чтобы не задумал этот псих, цепь, обвитая вокруг толстого ствола и удерживающая меня – не шутки.

Наткнувшись взглядом на предмет своей ненависти, позабыла о том, что обездвигена и дёрнулась вперед, желая задушить.

– Ами, я не верю во всю эту магическую хрень и даже не уверен в том, что она ведьма или колдунья, – кивнул куда-то в сторону, но я не сводила глаз с тех, которые были напротив.

Он всегда был импульсивным, но не дебилом. У него правда поехала крыша после моего бегства?

Грудь сдавило от боли. Я смотрела в когда-то любимое лицо и умирала оттого, что видела. Он не лгал...

– Не смотри на меня так, – заметив мой взгляд на себе, прохрипел умоляя.

– Что ты делаешь? Сайлас, одумайся, – мой голос дрогнул, но взгляд я не отвела.

В чёрных глазах бушевал океан эмоций. Боль, тоска, паника, любовь, одержимость. Я знала, что он прошёл через свой личный ад и именно из-за взгляда, который кричал об этом, называла его мужчиной, а не парнем. Ему двадцать четыре года, но когда смотришь в бездны его души, кажется,

что все сто. Вековая усталость, боль и тьма. Вот на что я обратила внимание, впервые увидев его и... пропав.

– Помогаю нам. Ты попыталась сбежать от меня. Нас. Себя. У тебя был шанс, но ты поняла, что это невозможно. И дабы не тратит годы на твои метания от света к тьме, я обратился за помощью.

– Правда? И что она сделает? Зарежет петуха или козла, пошепчет над его кишками и я, что?

– И ты раскроешь в себе силы на поиски столь важного, но до скуки банального ответа на вопрос. Тьма или свет? Всё просто, Амика.

– Заткнись! – бросила мошеннице. – Ты воспользовалась его чувствами и хочешь просто содрать денег. Никакая ты не... – я подавилась воздухом, переведя гневный взгляд на появившуюся рядом особу.

Сбоку от меня стояла до жути красивая девушка, лет двадцати пяти. Каштановые волнистые волосы доходили до земли и выглядели плащом, а не растительностью на голове. Но это чёрт с ним. На миловидном до блевоты личике располагались глаза с двойными радужками. Два карих справа и два зелёных слева. Мои глаза распахнулись то ли от ужаса, то ли от восхищения. Было и жутко, и красиво одновременно. Проморгавшись, взяла себя в руки и, осмотрев белое платье в пол, хмыкнула.

– Дорогие линзы? – с насмешкой поинтересовалась. – И сколько ты ей отвалишь за этот спектакль? – перевела взгляд

на Сайласа.

– Нисколько. Это акт доброй воли, – отозвалась девушка.
– Раздевай её и приступай. По команде укусишь её до крови туда, куда я тебе показала.

У меня точно будет ряд новых морщин, так как мои брови взлетели вверх от услышанного, выражая тревогу и ужас.

– Не смей, – прорычала в сторону Сайласа, заметив движение.

– Прости, но я чисто физически не могу без тебя. Ты знаешь это. Не делай из меня злодея, Ами, – подойдя ко мне, вытащил нож. – Я просил тебя бежать от меня, но ты взяла мою руку и пообещала быть рядом. Всегда, – треск ткани привлёк внимание. Опустив взгляд, только сейчас поняла, что на мне была футболка на два размера больше. Его. – Потом ты сбежала, да. Но это не отменяет того, что ты моя. Как и я твой.

Стащив с меня лоскуты, обхватил обеими руками лицо и прижался лбом к моему, прикрыв глаза.

– Я и правда чувствую себя психом, – прошептал в губы.
– Пожалуйста, скажи, что я нормальный. Умоляю.

На глазах выступили слезы. Зажмурившись, вспомнила сколько раз, подходя к грани, он просил меня спасти его от падения и не могла даже тогда поступить как-то иначе.

– Ты не псих и знаешь это. Как и я, – тихо отозвалась.
– Твоя любовь это проклятье, Сайлас, – распахнув глаза, встретила с тьмой, которая уже поработала меня.

– Пусть так. Нерушимое проклятье, от которого не избавиться, – оставил поцелуй на моих пересохших губах. – Твоя любовь такая же. Так ведь?

– Так. Поэтому я и сбежала. Чтобы дать нам шанс на нормальную жизнь с кем-то другим.

– И что в итоге? Твоя попытка мертва, а ты всё так же пытаешься отказаться от себя. Меня. Нас.

– Майкл на моей совести, – кивнула. – Я эгоистично воспользовалась его любовью, чтобы взглянуть на нормальную версию. Ту, о которой пишут в книгах.

– Там, где бабочки в животе, сердце трепещет, дыхание сбивается и пение птиц на заднем фоне? – усмехнулся.

– Да.

– И как? – его руки блуждали по моему обнаженному телу, и я стойко приняла факт того, что уже мокрая. Лишь от его голоса и запаха.

– Рёв бушующей крови, признаки тахикардии, жадные вдохи любимого аромата и общие стоны удовольствия куда лучше, как по мне, – честно отозвалась, вызвав улыбку на губах Сайласа.

Его рука проскользнула мне между ног и обнаружив доказательства всего, что было перечислено, он шумно выдохнул.

– Как же ты течёшь, черт... А твой запах, – сжав челюсть, заглянул мне в глаза. – Я все равно проведу этот ритуал. Прости за свидетеля, но я сделаю всё, чтобы вернуть тебя.

Я запрокинула голову на ствол дерева и подалась бёдрами вперед, стгорая от желания большего.

– Проводи. А свидетель это не страшно. Не впервой.

Мне и правда было уже плевать на все, кроме чёрных глаз, мягких губ и пальцев, которые творили магию. Я тонула в аромате горького кофе и хвои и не желала быть спасённой.

– Минута, – сквозь гул в голове послышался голос.

– Будет немного больно, но я рядом, – лязгнул ремнем на штанах.

– Значит, не будет, – прошептала, поймав ту самую улыбку. Его.

Закинув мои ноги себе на бёдра, моментально вошёл в меня, так как я уже заливала землю под ногами и была готова. Всегда была. Для него. Из нас вырвался единый стон, разорванный надвое. С каждым толчком, вдохом и выдохом, мы умирали, получая куда больше, чем можно было желать. Глаза в глаза, одержимая страсть и голод на двоих. Одно удовольствие, накрывшее с головой. Безумие.

– Сейчас! – команда прозвучала где-то на периферии слуха.

Сайлас сделал финальный толчок, и мы взорвались искрами. Боль от укуса на шее даже не успела добраться до меня, утонув под толщей удовольствия и в оглушительном крике, вырвавшемся из двух душ.

По телу градом стекал пот, кожа горела от трения о шершавую кору, а безумная жажда, которую не утолили, а лишь разожгли, утаскивала разум на дно сознания. А жадный поцелуй сжигал дотла остатки самоконтроля. Мы в аду. Нашем личном.

Именно поэтому я и бежала без оглядки. Рядом с Сайласом я не жила, а умирала, но так красиво и желанно, что это пугало и манило одновременно. Мы оба психи, но навязанные нормы общества сбили меня с пути, и я оставила того, кого любила до потери сознания. Того, кто любил меня как пламя воздух.

– Не могу жить без тебя, – прошептал, оторвавшись от меня. В его глазах плясали удовлетворенные демоны. В моих могла поклясться, было то же самое.

– Мои попытки убедить себя в том, что могу и хочу жить без тебя – провалились, – отозвалась. – Прост... – хотела попросить прощение за то, что сбежала, но из меня вырвался оглушительный крик боли и я согнулась пополам.

– Получилось, – сквозь собственный крик услышала голос. – Уложи её на землю, вот сюда. Быстрее. Надо влить ей в пасть.

Ощутила, как меня прижали к груди, отчего стало чуть легче. Сделала вдох и, уловив запах, от которого так долго пыталась проветрить легкие, смогла разжать кулаки и челюсть. Сейчас он был моим спасением. Под кожей что-то шевелилось, причиняя адскую боль, плоть горела, и казалось, что у меня лихорадка. Зрение пропало, как и звуки. Я не слышала ничего и хваталась лишь за аромат, который удерживал меня в сознании.

Меня, кажется, потряхивало. Холод сменялся жаром и наоборот, отчего перепад температуры тела доводил меня до судорог. Я ничего не видела. Глаза, кажется были открыты, но лишены возможности видеть. Кругом тьма.

Я закричала от новой вспышки боли. Казалось, что мне ломают кости, а во рту появился тошнотворный привкус каких-то горьких трав. Желудок свело. Трахею сдавило или вырвало напрочь, так как я начала задыхаться. Больно. Как же больно. Челюсть вспыхнула болью, а затем и десна. Голень взорвалась острой болью. Затем и вторая. Взрыв. Кругом и всюду, по всему телу я ощущала мучительную боль, но казалось, что меня никто не слышит. Мой крик тонул во тьме, как и я. Боже... Я попыталась ощутить руки и хотела вцепиться себе в глотку, чтобы прекратить боль, но не смогла пошевелиться. Рывок в невесомости, от которого захотелось

блевануть, а затем я с бешеной скоростью полетела куда-то вниз. Мозг не понимал, что происходит. Что со мной. Куда я падаю. Я же рядом с Сайласом. Он бы никогда не оставил меня и не скинул в пропасть. Сайлас...

– Прекрасна... – замерла, услышав его голос, но какой-то искаженный. – Вот так, Ами. Вот так. Дыши...

Перед глазами вспыхнул его образ. Он вдавливал коленом мои рёбра в лёгкие, лишая кислорода. Моё тело лежало на земле, вокруг тьма, и лишь Кровавая Луна смотрела на меня ярким пятном.

Я видела того, кому поверила и вновь позволила открыть ворота в личный ад. Но не отвечала на его шепот. Не могла. Не хотела. Даже не пыталась. Поплывшим зрением, успела увидеть чью-то белую лапу, покрытую густым белым мехом, а затем взорвалась новым криком боли, который утонул в зверином рычании. Образ Сайласа, сидящего на мне, растворился, а затем я ощутила удар.

Моргнув, смогла увидеть сквозь приоткрытую щелочку век землю, траву и... спину Сайласа. Он уходил куда-то вглубь леса, а рядом с ним, держа его за руку, шла она. Подол белого платья, практически полностью скрытый под покровом волос – последнее из того, что я увидела, перед тем как умереть. Веки сомкнулись. Сердце пробило удар, а затем замерло. Последний вдох растворился в мучительной тишине. Меня не стало, как и боли. Вот так просто. Была, а затем исчезла. Привкус крови на языке, последнее из того, что

осталось.

С днём рождения меня. С днём смерти. Единственная боль, застрявшая во мне – предательство Сайласа. Продолжая падать куда-то, поклялась себе в том, что найду его, и убью. Ради этого я выберусь даже из ада. Ради него.

Глава 1

Первое, что я ощутила, еще не открыв глаза – холодная земля, в которую впивались мои пальцы. Затем запах. Влажный, тяжелый, прелый. С легким оттенком хвои. Шумно выдохнула, поняла, что легкие работают, и распахнула глаза. В паре сантиметров валялась шишка, и я сфокусировалась на ней, делая аккуратные вдохи и выдохи.

Темно, но я все вижу. Каждую травинку, россыпь упавших шишек, веток и листьев.

Тишина. Вокруг не было никого и ничего, кроме меня. Даже птицы не пели, заставив усомниться в том, что слух в норме. Если бы не собственное дыхание, подумала бы, что оглохла. Пальцы дрогнули, и я медленно, один за другим вытащила их из земли и положила поверх почвы перед глазами.

Холодно. Левая сторона лица и всё тело подавали сигнал о том, что я лежу на земле. Без одежды. Одежда... Ее нет. Точно.

Облизав пересохшие губы, ощутила во рту землистый привкус, но никак не отреагировала на то, что сглотнула грязную слюну. Меня больше беспокоила та грязь, которую не ощутить на языке, так как она осела куда глубже. Кажется, что не только тело, но и душа с сердцем были покрыты слоем дерьма.

Приложив невероятное количество сил, оторвала взгляд от чешуйчатого коричневого домика для семян и посмотрела туда, где уже никого не было, но я помнила, так было не всегда. Перед глазами пронеслись события ночи до того, как я потерялась в боли и отключилась. Майкл. Кровь. Темнота. Сайлас. Девушка в белом. Секс. Принятие тьмы. Удовольствие. Любимый аромат. Губы. Руки. Глаза. Голос. Боль.

Пока я умирала, Сайлас удерживал меня, вдавливая в землю мою грудную клетку, а затем просто ушел с другой. Оставил одну.

Какая же я идиотка... Как я могла позволить ему прикоснуться к себе и желать этого? Поверила в то, что он вернется за мной. Ждал воссоединения. Не смог продолжить существование без меня. Из приоткрытых губ вырвался звук, похожий на попытку рассмеяться, но он больше походил на шипение. Сайлас вернулся за мной ради мести. Я поняла это по наглядной демонстрации. Обманул, воспользовался тем, как действует на меня, поймел во всех смыслах и, насмехавшись, ушел под ручку с другой.

Пальцы ожили. Ногти начали чертить борозды в земле, а я представлять вместо почвы знакомое лицо, которое могла бы нарисовать с закрытыми глазами. Сладкой парочке следовало добить меня, но они оплошали. Сжалились? Не стали марать руки? Плевать... Они подарили мне шанс подняться и, набравшись сил, найти смертников и ответить им. Обычно маски сбрасывают в конце истории, но моя только начина-

лась. Лживый образ вдребезги разбит, и я не собиралась надевать новую личину. С меня хватит. Ложь, притворство, самообман. Со всем этим покончено. К чертям собачьим нормы и белую мораль. Я это я, и пора принять правду. Эгоистичная, в прошлом, лживая, ревнивая, озлобленная, всеми брошенная когда-то маленькая девочка.

Я прекрасно понимала, что больше не нуждаюсь ни в образе матери, чья оригинальная версия сбежала, бросив меня. Ни в отце, который как бы есть, но в то же время его и нет. Ни в том, без кого думала не смогу жить. На хрен не нужны. Спасибо. Из этой троицы отомстить я хочу лишь одному. Сайлас... Я найду его и выверну наизнанку как тело, так и душу, а затем брошу умирать. Одного. В точности повторю его действия и затем, наконец-то избавлюсь раз и навсегда. Я могла простить всё кроме измены и предательства. Дать нам шанс, возможно. Но он умудрился собрать “комплект мести”. Поздравлю при встрече.

Собрав все силы, которые были, оперлась о землю локтями и подняла голову. Успех. Попыталась выпрямить руки и сесть, но волна боли пронеслась по позвоночнику резкой вспышкой и хрустом позвонков, отчего я с криком рухнула обратно. Не обращая внимание на слезы, бегущие по щекам, впиалась пальцами в землю и, стиснув зубы, резко оторвала от земли корпус. Замычав, начала слегка раскачиваться взад-вперёд, чтобы хоть как-то ослабить напряжение во всём теле.

Чем меня накачали эти двое? Я помню горький привкус

трав в чередѣ вспышек боли. Казалось, что я тону во тьме, но при этом все мои кости ломали и выворачивали, кожа трещала по швам в попытке выпустить что-то, что шевелилось под ней, словно рой мух, запертый в крохотной банке. Галлюцинации? Похоже, но почему я ощущала отголоски былых ощущений?

Убью! Обоих. Зарывав, встала на четвереньки и сделала глубокий вдох. Раз. Оторвала руки от земли и села. Два. Закусила губу до крови и вытащила из-под себя ногу. Три. С криком, резко оттолкнулась от земли и встала. Было здорово стоять на своих двоих, но порадоваться не успела. Меня повело в сторону. Каждый шаг, в попытке устоять, отдавал болью в поясницу, грудную клетку и колени. Подвернув ступню, полетела вниз, но лицом встретила ствол дерева толщиной с мою талию и ухватилась за него.

Только не падай. Только не падай.

Крутила в голове приказ самой себе. Уперевшись лбом в шершавую кору, до боли в пальцах, вцепилась в трещины на ней и дышала.

Не знаю, сколько простояла на месте, но как только тело стало подчиняться мне, а не боли, аккуратно оторвала себя от опоры и замерла. Взгляд упал на муравья, шустро бегущего по трещинам в коре, и я, наконец, пришла в движение. Развернувшись, осмотрела округу. Красноватый свет озарял лес, тишина так никуда и не исчезла. Никого. Даже птиц не слышно. Обняв себя руками, поморщилась от лёгкого отго-

лоска боли в лопатках, но заметив лоскуты белой футболки, наметила цель и начала двигаться. Хватит стоять.

Шаг. Второй. На третьем ступня вновь подвернулась, но мне удалось устоять. Более того, продолжить двигаться. Мышцы горели, суставы скреблись друг о друга, вызывая неприятные ощущения, но я шла.

Аккуратно присев, схватила единственное, что походило на одежду, и осмотрела. Пойдёт. Всё лучше, чем возвращаться в город голой. Поднявшись, слегка дёрнула уголком губ. Не повело и не упала. Отлично. Я молодец. Смастерив из порезанной тряпки что-то похожее на укрытие для нагого тела, направилась по тропе, ведущей как можно дальше от места своего перерождения.

С каждым шагом босыми ногами по холодной, сырой земле я перестраивалась. Отныне никакого самообмана, масок, притворства и лжи. Я пыталась внушить себе слишком многое, но поняла, что это не работает. Роль милой девочки ботаника и всепрощающей дочери мне не подошла. Как и роль “нормальной”.

Пригнувшись под раскидистой ветвью ели, уловила вдали проблеск света и прибавила скорости. Повезло, что Сайлас не увёз меня на другой конец города, а лишь уволок в лес неподалеку от дома Мелиссы. Я знала его как свои пять пальцев и уже почти бодро, насколько могла с ломотой в коленях, шла к подруге. Дома меня ждал труп Майкла, и мне совершенно не хотелось возвращаться туда без полиции. Чёрта с

два на меня смогут повесить убийство. Наоборот. Я укажу городским героям со значками служителей закона на верную цель. Пока они будут искать Сайласа, я попытаю удачу и сама наведаюсь к нему в гости. Надеюсь, он будет со своей новой бабой. Нет, я не супер убийца, но весьма агрессивна в порыве ярости. Плакать и надеяться на эффект бумеранга не намерена. Нет, поплачу, скорее всего, но в депрессию впадать не намерена.

Размяв шею, вновь уловила уже надоевший хруст позвонков и поморщилась. Меня избивали? Да вроде нет... Осмотрев руки и ноги, не заметила синяков. Под слоем грязи и непонятно откуда взявшейся крови была чистая кожа, не подверженная ничему такому. Ведьма или колдунья... ну да. Как же. Заставлю сожрать её лягушку и посмотрю в её восторженные глаза, как только выцарапаю из них линзы.

Коснувшись ствола дерева, остановилась и потянула носом воздух. Лёгкие перестало обжигать, а грудную клетку сдавливать, что не могло не радовать. Аромат хвойного леса уже был не столь чистым и приятным, так как деревья редели, сообщая о том, что город рядом. А значит, и вонь, выхлопы и грязь. Лес казался куда чище, чем знакомые улицы.

Уловив шорох где-то позади, обернулась, но никого не увидела среди деревьев и кустарников. Наверное, птица или старая, сухая ветка отвалилась от общей массы и рухнула на землю. Черт с ним. Вернув всё внимание вперёд, продолжила шагать к цели. Надеюсь, меня не увидят соседи Мелиссы

и не вызовут копов раньше времени. Видок у меня наверняка жуткий.

Свет от фонаря у кромки леса становился всё ближе, тело слушалось все лучше, а о душе пока говорить не хотелось. В голую ступню в очередной раз впилось что-то острое, и я зашипела. Приподняв ногу, осмотрела кожу. Вот тебе и близость природы к людям. Вытащив мелкий осколок от валяющейся разбитой в паре метрах бутылки, поняла, что шипение так и не прекратилось, а рот у меня закрыт. Осознание того, что источник звука не я, а что-то или кто-то, разогнулась и бегло осмотрелась.

Взгляд скользнул по всей округе, ничего особого не заметив, но затем я нахмурилась и вернулась на пару метров назад и замерла. Из ночного леса на меня в упор смотрело два фонаря, как я подумала, но затем они моргнули раз. Затем второй, и я смогла разглядеть вертикальные чёрные зрачки по центру каждого... глаза...

Из меня вырвался приглушенный непонятный звук, похожий на писк. Уровень глаз был расположен слишком высоко для оленёнка или ещё кого безобидного и не устрашающего до усрачки. Шипение становилось громче, и я сделала медленный шаг назад, о чем пожалела в тот же миг. Раздался оглушительный хруст ветки, и то, что смотрело на меня, взвилось, и уровень глаз поднялся ещё выше. Когда мой мозг и зрение взялись за руки и сложили тёмный, толстый силуэт с глазами и шипеньем, губы распахнулись, и я с воплем раз-

вернулась и понеслась в сторону города.

Это долбаный василиск из Гарри Поттера, твою мать, а не змея!

Сердце подлетело к горлу, глаза распахнулись так широко, что было больно. Я неслась вперёд на пределе возможностей, вцепившись взглядом в просвет. Лес заканчивался, и я почти выбралась к людям. Пересмотрев кучу фильмов ужасов, вспомнила главное правило – не оборачиваться. Каждый раз, стоило герою оглянуться, и всё. Он падал, врезался куда-то или столбенел от ужаса. Ни один из вариантов мне не нравился, поэтому я неслась вперед в надежде на спасение.

Вырвавшись из лесного массива, вздрогнула и зажала уши руками. Резкий, пронзительный вой сирены, судя по звуку, сообщал о начавшейся войне или нашествии инопланетян. Опомнившись, сорвалась с места и рванула вниз с холма, выбрав, что угодно из вариантов, помимо огромной твари позади меня. Красную луну заволокло тучами, и если бы не фонари вдоль улицы, было бы совсем жутко. Дома были выстроены в два ряда по обеим сторонам и практически не отличались окрасом, походя на серые и черные островки спасения. Мой дом находился в начале улицы, а я была в её самой что ни на есть заднице. Бросив взгляд на дом Мелиссы, не заметила торчащей коряги из земли и с криком полетела вниз. С каждым ударом о землю и кувырком из меня вырывался стон или хрип. Чертовы кости вновь заныли, но грохот испуганного сердца напомнил о сбежавшей из какой-то ла-

боратории анаконде позади, и я даже не дала себе шанса отлежаться и прийти в себя. Быстро вскочив на ноги, побежала к дому подружки и только тогда уловила чьи-то крики сквозь неумолкающую серену. На бегу завертела головой, но никого не могла найти и понять в чём дело. Что вообще происходит?

Выскочив на проезжую часть, обогнула брошенную прямо посреди дороги машину и вскрикнула, зажав рот руками. Прямо за машиной, возле открытой водительской двери лежало тело мистера Корна. Его живот был вспорот, и я видела все внутренности и торчащие из груди ребра. Застывший взгляд соседа Мелиссы был устремлен на меня в попытке донести происходящее, но мозг клинило от обилия событий. В доме напротив зажегся свет, и эта яркая вспышка отвлекла меня от трупа стоматолога, у которого я пару лет назад лечила зуб. Раздались новые крики, и я ожила. Под оглушительный грохот сердца обернулась назад и сама закричала, обдирая горло. У дома напротив прямо за декоративным забором, бурый, живой, настоящий, твою мать, медведь неистово тряс тело Дорис.

Моя одноклассница не двигалась. Ее руки, ноги и голова, залитые кровью, болтались в такт рваных движений медведя. Животное размером с автомобиль вгрызлось в бок девушки и передними лапами пыталось помочь себе оторвать кусок мяса. Мой крик ужаса утонул в десятках других со всех сторон. Тошнота и паника подступили к горлу, и я закашлялась, чем привлекла к себе внимание. Схватившись за гор-

ло, встретила взглядом с медведем, а затем проследила за полетом тела Дорис. Оно пролетело метров десять и врезалось в стену дома, оставив кровавый след, перед тем как безжизненно рухнуть вниз. Успев сделать вдох, вернула внимание на обезумевшее животное. Мы оба замерли. Я, так как не могла приказать ни одной своей части разума и тела – бежать, а хищник, видимо, решал не слишком ли я костлявая и грязная для него. Где-то в начале улицы раздался, слышимый сквозь вой сирены и крики, рев двигателей и дополнительных сирен. Проблесковые сине-красные маячки сверкнули в ночи и привлекли внимание медведя.

Мысленно пнув себя, воспользовалась моментом и понеслась к соседнему дому, где надеялась найти спасение и объяснение происходящего. Обжигающий холодом асфальт под ступнями придавал сил. Казалось, что я на грани обморока и то, что моего парня убили, меня вывезли в лес, опоили и бросили в глуши, ушло на второй план, так как я не могла поверить в то, что видела на тот момент. На улицу напало полчище животных, сбжавших откуда-то? Или они все выползли из леса, так как надвигался какой-то погодный катаклизм?

Я была готова думать о чем угодно, кроме вида кишок доктора и безжизненного тела одноклассницы с вырванным куском плоти.

Взлетев на крыльцо дома Лиссы, схватилась за ручку, но дверь оказалась закрыта. Обернувшись, поняла, что медведь

потерял интерес и к Дорис и несущемся в нашу сторону полицейским. Он медленно начал двигаться ко мне. Ломанувшись в сторону, перепрыгнула через перила и приземлилась на корточки прямо возле калитки. Рванув к ней, распахнула ее и влетела на задний двор со скоростью света. Обогнув дом, подбежала к задней двери и судорожно втянула воздух в легкие от облегчения. Дверь оказалась открытой, и я ворвалась в столовую, затем молниеносно закрыв за собой дверь на щеколду. Прижавшись лбом к косяку, попыталась взять себя в руки, но мне не дали времени. Позади послышался грохот, затем шипение, крик, звук выстрела. Сердце рухнуло в пятки, и я не думая понеслась на шум, испугавшись за лучшую подругу. Какая-то тварь пробралась в дом и отец Мелиссы защищается? У подруги точно не было пистолета, я бы знала.

Выбежав из столовой, резко затормозила, увидев огромную змею, занимающую половину лестницы на второй этаж. Черные гладкие чешуйки сверкнули, отразив свет с потолка, когда змея резко повернула приплюснутую голову в мою сторону. Заглянув в зеленые большие глаза, задержала дыхание, так как перед моими вспыхнул образ Мелиссы. Сбоку что-то мелькнуло, и я перевела взгляд в сторону. Испуганный отец подруги, прятался в гостиной, перезаряжая пистолет. С улицы слышались новые крики и пробирающийся дрожью до костей звук череды выстрелов. Переведя взгляд на входную дверь испытала долю облегчения. Полиция... Они за-

ставят спятивших животных вернуться в лес и спасут нас.

– Ами-ка... – дрогнувший голос подруги привлек мое внимание, и я резко повернула голову в сторону.

Мелисса стояла на лестнице, вцепившись в перила пальцами до побеления, и смотрела на меня со слезами на глазах.

– Помоги... – всхлипнула и опустила взгляд вниз, за которым я проследила. Вместо ног у подруги был чешуйчатый хвост, медленно извивающийся на ступенях.

Я успела лишь в ужасе распахнуть губы и задержать дыхание, как из-за угла в гостиную показался Сойер Уилмор – ублюдок, избивающий дочь по ночам, пока город спит. Он словно в замедленной съемке начал поднимать руку с заряженным пистолетом. До мозга стремительно добралось понимание того, что он хочет убить Лиссу и мир резко замер.

Меня будто резко дернуло назад, а затем швырнуло вперед, и я с криком побежала на мужчину и за пару метров до цели прыгнула, ощутив жгучую боль во всем теле. Врезавшись в мразь, которую я ненавидела всей душой, услышала выстрел прямо возле уха. Перед глазами вспыхнули красные пятна, а затем белые. Послышалось душераздирающее рычание, вибрацией прошедшее по каждой кости в теле. Волосы, казалось, встали дыбом, но было плевать, если в дом ворвался тот медведь. Я с диким голодом и жаждой мести наносила удары по тому, кто смел вымещать свою злость на ребенке. На дочери. На моей лучшей подруге – сестре. Из горла вырвалось рычание, а зачем перед глазами мелькнуло что-то

большое и покрытая белым мехом. Я видела, как когтистая лапа нанесла мощный удар по испуганному лицу ублюдка, располозовав его до мяса. Послышался раскат грома, но он будто шел из грудной клетки, а не неба. Затем крик Мелиссы и грохот выбитой двери. Я бросила взгляд в сторону.

В дом ворвались вооруженные люди. Оружие было направлено на меня, и я испугалась наказания за нападение. Подняла руки вверх, сидя на отце Мелиссы, но вместо них увидела две огромные лапы с густым блестящим мехом. Огромные когти длиной с мои пальцы испугали меня, и я подскочила с места. Нога на что-то наступила, меня потянуло назад, и я рухнула на задницу. Бросив взгляд на пол, заметила виляющий длинный белый хвост, а затем и массивные лапы на месте своих ног. Хотела закричать в ужасе, но из меня вырвалось утробное рычание, а затем плечо и грудь обожгло болью. Опустив взгляд, заметила три дротика с пушистыми оранжевыми наконечниками, торчащие из меня, вроде как. Хвост завилял активнее, желание объяснить-ся застряло в горле, а не понимание происходящего душило. Дергающийся хвост я успела уловить лишь краем глаза, так как поступающую истерику сумело погасить резко поплывшее зрение и появившееся ощущение дикой слабости. Рухнув лицом вниз, клацнула зубами слишком громко. Скопив глаза на кончик носа, заметила торчащие усы и розоватый кончик носа, как у кошек. Послышались голоса, новые выстрелы, но я не могла пошевелиться, уплывая куда-то созна-

нием. Пару раз моргнув, на секунду сфокусировала взгляд на черных ботинках сантиметрах в двадцати от лица, а затем провалилась во тьму.

Чем меня опоила та девка с волосами до земли? Почему галлюцинации настолько нереальные, но будто настоящие? Надеюсь, когда из организма выйдет та дрянь, я очнусь в лесу, и оба уroda будут там. А еще лучше проснуться в своей кровати и отмотать время вспять. Начать день с самого утра. Хотя почему день...Лучше сразу откатиться в самое начало и попытаться прожить другую жизнь. Моя мне все меньше нравилась.

Глава 2

Я не спала. Вновь плавала где-то и нигде одновременно. Сквозь туман в голове, налитые свинцом веки и тошноту, подступающую к горлу с каждой кочкой, ощущала движение. Машина. Дорога. Меня куда-то везли. Не пойму лежу я или сижу. Жива или нет, а самое интересное – что со мной? В памяти вспыхнули образы из прошлого. Снова просмотрев все события за последние сутки, не могла понять, тронулась ли я умом или дело в той галлюциногенной дряни, что мне влила парочка в лесу. Хватило сил до скрежета зубов сжать челюсть. Образ Сайласа был молниеносно стерт огромным ластиком. Не хочу его видеть. Бестелесным фантомом так точно. У призрака не вырвать сердце из грудной клетки, а значит, и нечего думать об оригинальной версии до тех пор, пока не увижу перед собой. На расстоянии вытянутой руки. Чтобы...

– Приходит в себя. Поддай еще! – сквозь гул послышался незнакомый голос.

Ужасно захотелось вцепиться в глотку тому, кто заговорил, сбив меня с мысли, но я не могла. Даже пошевелиться. Раздался омерзительный скрежет по металлу. В лопатку

что-то воткнулось, словно игла в палец, каждый раз, как я пыталась что-то пришить в младших классах на уроках по домоводству. Затем...ничего. Меня просто не стало.

Я вновь оказалась в эфире. Все также трясло, головная боль убивала, глаза не открывались. На этот раз мне удалось дойти до воспоминания о Дорис и ее обглоданном теле. Затем Мелисса. Подруга смотрела на меня со слезами на глазах, в то время как вместо ног у нее был чертов змеиный хвост. Ее папаша мразь, которому я, кажется, разбила лицо...или...порезала? Исполосовала когтями? Белые пушистые лапы, когти, дикий голод и жажда уничтожить того, кто заставлял подругу страдать. Усы, хвост, розовый нос... Это все мое? Я? Неет. Не может быть. В ушах отозвалось эхо шипения в лесу, а затем рычание, пробирающее до костей. Кто-то рычал рядом со мной...или все же я?

Что со мной произошло? А с соседями по улице? Откуда взялись те животные? Где я вообще? Куда везут? Кто? От обилия вопросов мозг будто пошел трещинами и захотелось схватиться за голову, но вновь мимо. Я не могла ощутить руки. Но... На это раз я уловила запах. Не хвоя. Не кофе. Не грязь с примесью крови, а страх. Не мой. Чей-то. Я была не одна! Там, где сейчас мое тело, я не одна. Прерывистое, сдавленное дыхание доносилось до меня со всех сто-

рон, а тошнотворный кисловатый запах страха, точно знала, что это он, заставлял кровь в жилах течь быстрее. Я не одна. Кто-то был рядом и также дезориентирован. Не одна... С облегчением от этой мысли вновь резко ушла с головой в никуда и исчезла.

– ... не двигается...

– ... пульс есть?

– ... белая как снег. Видел?

– Закрой рот. Ты еще погладь...

Голоса без лиц. Слова без понимания смысла. Лишь вновь вернувшаяся боль. Она пульсировала вдоль позвоночника и раскидистыми ветвями расходилась во все части тела. Я ощущала жжение каждой клеткой. Напряжение каждой мышцей. Попыталась пошевелиться, но позвоночник прострелило адской болью, словно в него вогнали раскаленный прут. Стиснув зубы, удалось сдержать рвущийся наружу крик. Кто бы ни был рядом со мной, они не должны узнать о том, что я слаба. Да и мне самой стоит позабыть это слово “слабость”. Под чем-то я или нет, но происходит явно что-то нездоровое. Слабость пахнет трупами, а я не собиралась умирать. Пока не пойму, что происходит. Где я и что со мной. Пока не найду Мелиссу. И до тех пор, пока не убью Сайласа – умирать я себе запретила.

Машина остановилась. Тряска наконец-то закончилась. Дверь распахнулась. Кожи и обоняния коснулся прохладный, чистый воздух. Пахло утром: росой, восходом солнца, пробуждением. Со всех сторон слышались жадные вдохи. Я не одна... Сколько мы ехали? Пару часов до восхода солнца или сутки?

Меня кто-то подхватил под руки и вытащил из машины. Не бережно и не грубо – как мешок с чем-то не особо ценным, но нужным. Голые ступни чертили по асфальту, а затем камням. Немного травы. Снова асфальт. Порог. Плитка. Ещё один порог.

Приложив невероятное усилие, смогла приоткрыть глаза. Всего на миг, но мне удалось зацепиться за режущий глаза свет на потолке, белые стены и группу людей в чёрных футболках и штанах. На ремнях мужчин, которые шли следом за моими волочащимися, вымазанными грязью ногами, были пистолеты. Неизвестные тащили под руки девушку с запрокинутой ко мне головой. Её лицо было вымазано кровью.

Моргнула, но глаза больше не открылись. Я вновь потеряла связь с телом, но осталась в сознании.

Время тянулось мучительно долго, как казалось. Меня всё куда-то волокли под звук шагов и шороха. Куда? Что за девушка в крови? На спасение не очень похоже. Тогда на что?

Воздух становился влажным и тяжёлым. По тому, как пятки отбивали ритм, стуча по холодному бетону, предположи-

ла, что меня стаскивают по лестнице куда-то вниз. Вспышка страха молниеносно сменилась злостью и яростью. Под кожей что-то зашевелилось, заставив волосы на теле встать дыбом. Кости и мышцы, казалось, налились тяжестью. В груди стала нарастать вибрация, похожая на мурчание кошки, но я чётко понимала, что эти импульсы не от удовольствия, а напряжения.

Что-то лязгнуло, окатив меня ледяной волной мурашек, а затем последовал удар. Верхняя часть туловища рухнула вниз. Холод металла под кожей, обжег каждый сантиметр тела. Сквозь еле приоткрывшиеся щелочки увидела прутья решетки. Тусклый свет явил взору ряд клеток. Не камер. Клеток.

Напротив меня, словно животное в зоопарке, а не человек, сидел парень. Он оскалился на мужчин в чёрной одежде, и я увидела блеск его клыков. Послышалось рычание, от которого я содрогнулась. Те, кто притащил меня сюда, ткнули в клыкастого какой-то палкой и раздался звук подачи тока. Парня тряхнуло под разъедающий сердце скулёж, а затем он упал. Стал просто тенью на полу клетки. Под хор смеха прутья подо мной дрогнули. Затем вновь послышался лязг. Меня заперли. Под удаляющийся смех и гул голосов я вновь утонула во тьме, услышав раскатистое рычание в глубине. Внутри себя. Не сумев собрать всё, что уже было слишком очевидным, хоть и нереальным, вновь канула в небытие.

Не знаю, сколько прошло времени, но когда я очнулась, смогла повторить то же, что и в лесу. Восстать из мёртвых, как казалось. Медленно и аккуратно, приняла сидячее положение, а затем отползла к стене. Подтянув к себе колени, обхватила их руками и набралась смелости осмотреться.

Тусклый свет, бетонный пол, покрытый какими-то пятнами, серые стены со сколами и царапинами, клетки... За спиной была стена, справа тоже, но не глухая, а с металлической дверью. Выход. Слева множество прутьев и силуэтов. Кто-то лежал, кто-то сидел. Напротив был выстроен такой же металлический ряд с запертыми людьми.

Все сидели тихо, поэтому раздавшийся женский крик пронёсся мимо собравшихся вздрагиванием. В том крике было столько боли, что сердце отозвалось спазмом. Комната с десятком клеток вновь погрузилась в тишину. Никто не двигался и не решался заговорить. Обычно в фильмах в таких ситуациях героини заходились бы в панике, пытались выломать прутья и выбраться, но в жизни всё оказалось иным. Парализующий страх перед неизвестностью и непонимание прибили тела и сдавили глотки. Единственное, что казалось, было живо: тихое дыхание и зловоние страха.

Бросив взгляд на руки, мысленно вернулась в дом Мелиссы и увидела другие. Свои, кажется, но другие. Пушистые. Белые. Мощные. Незаметно ущипнула себя за ляжку, молниеносно получив ответ. Все реально. Протолкнув вставшую кость в глотку, прочистила горло. Я здесь не сдохну. Не могу.

Ищи. Копай. Давай же... Найди то, за что можно зацепиться. Сильное. Мощное. Ну же...

Перед глазами вспыхнула улыбка лучшей подруги, затем сменившись на образ черноглазого мужчины. Я бросила все силы на то, чтобы ухватиться за два образа, ради которых должна была быть сильной и живой. Мне необходимо найти Лиссу, если она где-то здесь и свалить как можно дальше. Или сбежать и вернуться к ней, если она осталась дома. Следом я должна отыскать Сайласа. Что сделаю с ним, пока точно не знаю, но явно не обниму. Если только ради того, чтобы оказаться поближе к его сердцу, сжимая в руке нож.

Прочистив горло ещё раз, отогнала дикую жажду на второй план своих желаний и решила нарушить тишину, чтобы кое-что уточнить для себя.

– Кто-нибудь видел своё тело слегка иным? Пушистым, – прохрипела вопрос.

Девушки и парни, окружающие меня не шевелились, но тихо вытолкали из себя ответы.

– Чёрные лапы с когтями, – парень сбоку отозвался тихо, но чётко.

– У меня меха не было. Зелёная чешуя и хвост, – услышался шелест голоса на той стороне ряда, а затем всхлип. – Спасибо, что спросила. Думала, я рехнулась.

– Видел у себя хвост и ощущал его там, где ничего бы не хотел чувствовать, – подал голос кто-то ещё.

Отлично. Это не из-за того, что меня опоили. Я не одна

покрывалась шерстью. Кто-то даже чешуёй.

– Кого-нибудь трахнули прошлой ночью возле огромного дерева, а затем бросили в лесу? – решила узнать всё и сразу.

Послышались смешки. Рваные, нервные, но лучше тяжёлого, давящего сопения.

– Меня трахала лишь жизнь, и не только прошлой ночью, – кто-то подал голос.

– Согласен. Нет, была парочка отвязных девчонок, но жизнь чаще, – поддержал первого.

Парни начали тихо переговариваться, а я закрыла глаза и прислонилась затылком к стене. Содрогнувшись от волны холода, пронесшейся по коже, сжала челюсть. Что мы имеем?

Тех, кого заперли в клетках, не опоили. Мы и правда частично или целиком обращались в животных. Секс с бывшим, был бонусом лишь для меня. Значит, ведьма и Сайлас ни при чём. Отлично...

Вероятней всего, та огромная змея и медведь, сожравший Дорис, кто-то из людей. Они насовсем стали животными? Почему мы всё ещё выглядим обычно? Это хорошо или плохо? Боже... о чём я... Всё просто ужасно. Я покрываюсь шерстью, а Мелисса чешуёй. Более того, не только мы.

Папочка был бы в восторге.

От этой мысли я усмехнулась, хоть и вяло. Обратни, значит... шикарно. Все дружно решили обернуться в животных именно после моего дня рождения. Остатки разума боролись

с реальностью, но вторая явно выигрывала. Запертые здесь люди могут превращаться в зверей, поэтому мы в клетках. Это не сон и не коллективные галлюцинации. Реальность. Ещё немного поповторять себе это и, возможно, получится принять этот факт.

По классике жанра нас должны бояться и не понимать. Брать кровь сто раз за день и пытаться изучить феномен. Следом найдут лекарство от этой заразы и... выпустят нас обратно в мир здоровыми и счастливыми. Да. Скорее всего, как-то так и будет. Необходимо поговорить с кем-то и узнать, где Мелисса. Вместе мы точно справимся с походами в кабинет врача и легче перенесём весь ужас происходящего. Точно.

Оживившись от этой мысли, выпрямила ноги, поморщившись от боли в костях. Необходимо позвать кого-нибудь и потребовать ответов. Опустив руки на пол, задела пальцами что-то холодное и опустила взгляд. Рядом со мной валялся железный широкий ошейник с выгравированной цифрой "13". Толстенная короткая цепь, идущая от удавки, вела к верхнему углу клетки и крепилась к железному кольцу. Грудь завибрировала, и я приложила к ней ладонь.

– Понимаю тебя, какой бы заразой ты ни была, – прошептала себе под нос, ощущая вибрацию. – Не выпускай когти, используя меня в своих целях, и нас никто не посадит на цепь, идёт?

Отчего-то я не считала себя чокнутой, разговаривая с ви-

русом внутри себя. Это ведь он? Грудь перестала подавать признаки иной жизни и лишь мерно вздымалась, что лишь помогло убедиться в своём здравомыслии.

Бросив ещё один взгляд на чертов ошейник, сделала глубокий вдох и поползла вперёд. Обхватив прутья, еле погасила вспышку ненависти к тем, кто запер живых людей в клетках, хоть отчасти и понимала причину.

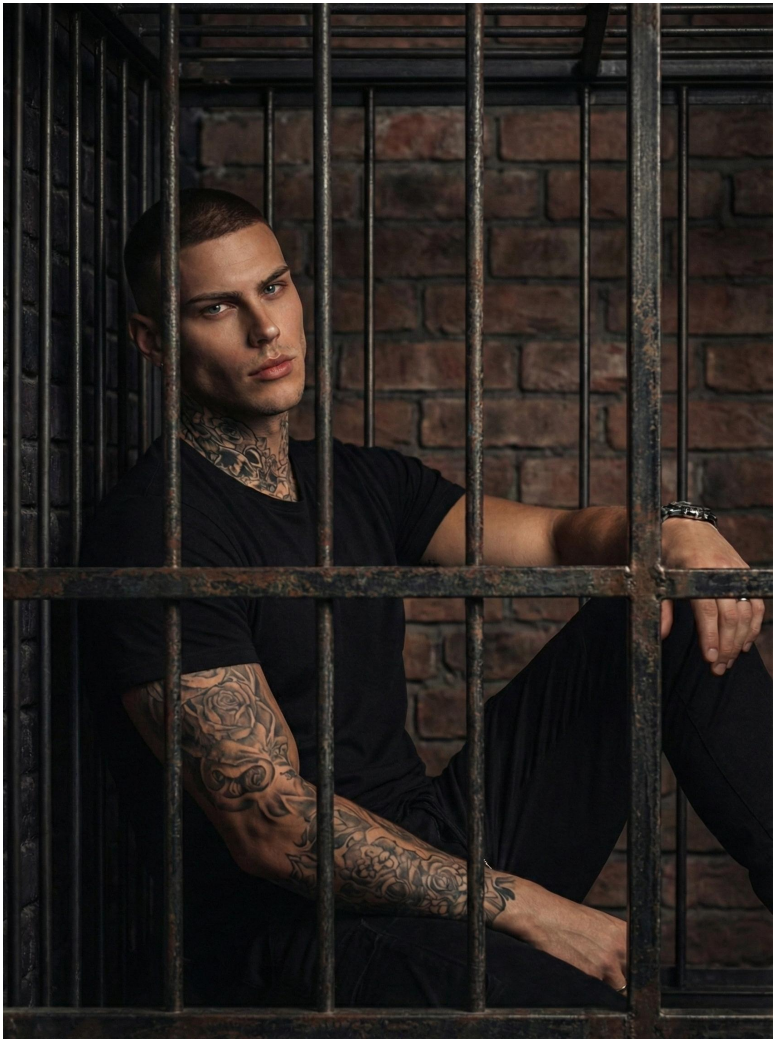
– Зря, – послышался голос, и я устремила всё внимание в сторону парня.

Нахмурившись, вспомнила его. Тот парень, которого вырубил ток как дикую псину. Под кожей пробежала волна ненависти, и мой запал резко угас.

– Что зря? – спросила, разглядывая в полумраке собеседника. Шёпот стих, и, полагаю, все прислушивались к нашему разговору.

– У тебя во взгляде неоновыми буквами бежит строка со словом “надежда”. Убей её сразу, пока это не сделали они. Будет куда легче.

На меня смотрел бритый почти под ноль темноволосый парень лет двадцати пяти. Расслабленная поза, уверенный взгляд голубых глаз, широкие, гладковыбритые скулы, сексуальная усмешка. Он сидел, прислонившись к стене. Рука, свисающая с колена, была забита татуировками, и я бы с интересом изучила каждый завиток, но было не до этого.

– Думаешь... – хотела спросить, ждёт ли нас что-то ужасное, но он перебил, кивнув мне.

– Уверен, – парень оторвал от меня взгляд и осмотрел остальных. – Вы не те фильмы смотрели, если надеетесь на то, что перед нами сейчас извинятся и переселят в комфортные вип-палаты со всеми удобствами, – хмыкнув, вернул взгляд на меня. – В нас видят опасность и животных, сожравших своих соседей. Это, – он лениво приподнял палец и обвёл им помещение с клетками. – Наша новая реальность. Готовьтесь. Лучше пусть воняет страхом, чем надеждой на чудо.

– Ты тоже чувствуешь запах? – уточнила, сжав прутья сильнее.

– Да. Как и твой, – усмехнулся. – Вкусная, хоть и пушистая киска, – нагло осмотрев меня, цокнул.

Хотела поставить его на место, но прыснула со смеху, отчего губы парня растянулись в улыбке.

– Ты о том, в кого я превращаюсь? Огромная кошка?

– Да. Пока ты была в отключке, пару раз обрастала мехом. Белая, густая шёрстка, длинный хвост. Красивая пантерка.

– Спасибо, – вырвалось.

– Клеишь себе самочку, серьёзно? – слышался вопрос.

– Мы здесь надолго, парни. К чему лишать себя удовольствия? Эта кошка моя, ребята.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.